

№ 144 (2865) 26.12.2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Всего четыре месяца назад редакция предложила своим читателям стать соучастниками «Новой газеты». Более 13 тысяч уже откликнулись на этот призыв.

Знаем! НАШИХ!

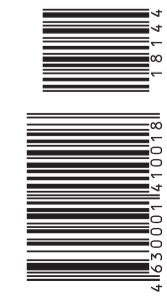
Теперь мы лучше представляем, для кого и зачем работаем. Мы знаем вас. Знаем и в лицо. Ну по крайней мере тех, кто прислал свои фотографии.
СПАСИБО!

СТАНЬ **СОУЧАСТНИКОМ**

www.novayagazeta.ru/donate

Следующий номер «Новой газеты» выйдет 9 января 2019 года

Дневник главного редактора

Знаем наших!

Год прошел, а осадочек остался. На последней, «большой» пресс-конференции президент назвал два знаковых для него (и для страны) события года — собственно выборы президента и чемпионат мира по футболу. Ну да.

О наших выборах. На встрече с новым составом СПЧ президент довольно жестко отреагировал на «карусели» в подмосковной Балашихе, фото- и видеосвидетельства которых опубликовала «Новая газета». И даже дал поручение Александру Бастрыкину разобраться с нарушениями, а по сути преступлениями при выборах губернатора Московской области.

Мы спросили вас, наши читатели-соучастники, верите ли вы, что после прямого указания главы государства фальсификации будут расследованы, а фальсификаторы — наказаны? Более 90% проголосовавших на сайте «Новой» сказали — нет, никого не накажут и ничего не изменится. 8,5% допустили, что виновных найдут, но это ни на что не повлияет. Менее одного процента оказались все же оптимистами.

Ничего удивительного для тех, кто помнит, чем закончилась куда более скандальная история с «Мытищи-гейт», где и доказательств было более чем достаточно, да никто, собственно, и не спорил, что результаты выборов переписали сразу во всех 68 избирательных комиссиях. Или для тех, кто следил за выкрутасами власти в Приморье. Там выборы губернатора — редчайший случай — вообще отменили. И что, кто-то наказан?

Весь год мы прожили как на «американских горках», которые американцы называют «русскими». Что точнее. Вверх — вниз, вверх — вниз. Надежда — разочарование. Тот еще аттракцион для неокрепших душ.

9 января в Курчалое после полицейской провокации задержан глава чеченского «Мемориала» Оюб Титиев. Через два дня на встрече с главными редакторами президенту передано письмо правозащитников Людмилы Алексеевой, Льва Пономарева и Светланы Ганнушкиной с просьбой разобраться в нелепом обвинении. Президент обещает разобраться. И дело Юрия Дмитриева (глава карельского «Мемориала») обещает — «еще раз посмотрим».

5 апреля — уже после выборов, но еще до инаугурации — суд оправдывает Дмитриева по основному обвинению.

В конце июня он снова арестован, предъявлено обвинение по еще более тяжкой статье. Вверх — вниз. А с «делом» Титиева до сих пор «разбирается» суд в Шали... Тут только вниз. «Кавказские горки» покруче будут.

Дело «Сети», потом дело «Нового величия». «Новая газета» запускает на Chang.org петицию «Отпустите их к мамам», потом еще одну — о прекращении дела. Сотни тысяч подписей. Марш матерей, несанкционированный, но, по сути, разрешенный. Охраняемый корректными полицейскими. Суд торопится отпустить Анну Павликову и Машу Дубовик из СИЗО под домашний арест. Но дело не прекращают, провокаторов никто наказывать не собирается. А Лев Пономарев, ставший мотором общественного движения в защиту фигурантов дел «Сети» и «Нового величия», получил-таки под занавес года свои 25 суток административного ареста, цинично замененные на 16.

2018-й мог стать рекордным по делам, возбужденным по 282-й, «экстремистской», статье. Но «палки» в полицейской отчетности за лайки и репосты, следственные действия и посадки прекратились как по мановению волшебной палочки — это президент еще только пообещал декриминализировать 282-ю. Дума встала во фрунт. Статья декриминалирована. Но — частично.

Чемпионат мира по футболу — главное событие года после выборов по версии президента. Толпы на улицах, международные гулянья, эйфория, единение, восторг! Снисходительная поли-

ция и добродушная Росгвардия, заговорившие по-английски. «Ай спик фром май харт», как учил главный футбольный менеджер.

И почти сразу — объявление о пенсионной реформе, о повышении НДС! Пока не очнулись.

Всероссийские протесты, жесткие задержания и Росгвардия, словно мстящая своим гражданам за месяц вынужденного хорошего поведения...

Вверх — вниз, вправо — влево. Ну и кто после этого «раскачивает лодку»?

А в конце года произошло событие, по своему значению для общества и страны ничуть не меньшее, чем все, о чем выше.

21 декабря коллегия присяжных в Брянском областном суде закончила оглашение вердикта по одному из самых абсурдных за последние годы процессов. О так называемом маковом деле «Новая газета» вынуждена была писать много-

много раз. Два дня потребовалось на оглашение. Так ведь и следствие, а потом суд растянулись на целых восемь лет!

Присяжные полностью оправдали всех 13 фигурантов дела. В первый день — семь, во второй — еще шесть. Всех! В том числе и Ольгу Зеленину, эксперта, заведующую химико-аналитической лабораторией Пензенского НИИ сельского хозяйства, судьба которой оказалась особенно драматичной. Присяжные сделали то, на что у государства за все эти годы не хватило ни духу, ни здравого смысла.

Знаете, почему они победили? Потому что все эти долгие годы следствия и суда держались вместе, никто не изменил своих показаний, не пошел на сделку со следствием, чтобы облегчить свою участь за счет других.

Они стали *соучастниками* — только не в том смысле, в каком их пытались выставить.

Всего четыре месяца назад, 3 сентября, редакция предложила своим читателям стать соучастниками «Новой газеты». А кажется, что так было всегда. А собственно, так оно и было.

Более 13 тысяч уже откликнулись на этот призыв. И дело не только в том, что ваши жертвования очень нам помогли и продолжают помогать.

Не меньше трех раз в неделю вы получаете письма из редакции. Мы пишем вам, а вы, что особенно ценно для нас, пишете нам. Теперь мы лучше представляем, для кого и зачем мы работаем. Вы помогаете нам укрепить веру в себя, не даете впасть в грех уныния, поводы для которого жизнь подкидывает постоянно.

Мы знаем вас. А теперь знаем и в лицо. Ну, по крайней мере тех, кто в ответ на просьбу редакции прислал свои фотографии.

И последнее на сегодня. Среди откликов, что вы присылаете нам, меня особо тронул вот этот. «В 90-е «Новую» читал мой папа, — пишет Нина Тюрина, — это я узнала, отдирая обои, когда не так давно переклеивала кухню. Мне было приятно узнать, что мы с ним похожи».

По крайней мере два поколения живут с «Новой газетой». Так ведь в этом году нам исполнилось 25 лет!

Сергей КОЖЕУРОВ,
«Новая»

P.S. *О многом из того, что здесь упомянуто, — лучше и подробнее в номере, который перед вами. И на нашем сайте. Листайте, читайте.*

И с наступающим Новым годом! В которм, надеюсь, мы снова будем вместе.

Редакция «Новой газеты» приготовила большой новогодний подарок для своих читателей, но перед тем, как его «распаковать», нужно дать небольшие пояснения. Когда мы начали составлять перечень главных мемов 2018 года, мы исходили из более классического понимания этого термина. В 70-х годах эволюционный биолог Ричард Докинз назвал мемом единицу культурной информации. Проще говоря, это слово, фраза, жест, картинка, видео и любой другой визуальный ряд, взглянув на который, мы считываем информацию о всем контексте и освежаем в памяти дополнительные детали и — в идеале — получаем эмоцию. Ответвлением, затмившим первоначальное значение мема, стал интернет-мем, который подразумевает остроумное осмысление того или иного явления. В 2018 году мем — это на 99% про «посмеяться». Тем не менее изначально мем — это именно что не про «посмеяться». А уж в России, где за картинки сажают в тюрьму, а драматических и трагических событий более чем достаточно, мем — это точно не смешно. Поэтому редакция «Новой» подготовила список символов уходящего года. Где-то при их упоминании вы, действительно, сможете улыбнуться, а где-то на глаза навернутся слезы. В общем, этот перечень — одна большая эмоция России 2018 года. Таким мы этот год и запомним.

2018 МЕМА

уходящего года

За некоторые из них можно даже и присесть

РТ Россиюшка Тудей @RuToday · 27 нояб.
 Власти отменили концерт Юрия Лозы. В его песнях содержится инструкция, как создать судно, взяв только сны и грёзы, и переплыть Керченский пролив
 3 27 90

РТ Россиюшка Тудей @RuToday · 27 нояб.
 Власти отменили концерт Олега Газманова из-за пропаганды любви есаула к коню
 1 18 58

РТ Россиюшка Тудей @RuToday Читать

Власти отменили концерт Егора Летова. Поскольку певец вовремя не ответил на запрос министерства культуры - сообщил министр Мединский

Дисклеймер вдогонку: число мемов недвусмысленно отсылает к статье Уголовного кодекса, наказание за преступление по которой стало одним из главных внутривнутриполитических трендов года. **Основной массив символов вы сможете увидеть на сайте «Новой» с 26 декабря.** В списке мы упомянули парочку из тех рисунков, которые фигурируют в уголовных делах по 282-й — но все неправомерные в серьезной России настоящего моменты мы привели в соответствии с законодательством. Впрочем, вы сами все сразу увидите на нашем сайте.

15 сентября 2012 года я сидела на редакционной планерке, когда мне пришло сообщение от кого-то из адвокатов: арестована Ольга Николаевна Зеленина, заведующая химико-аналитической лабораторией Пензенского НИИ сельского хозяйства. Я пыталась вспомнить ее лицо — прежде мы мельком виделись на каком-то круглом столе, посвященном антинаркотическим кампаниям ФСКН. Мне, если честно, показалось, что речь идет о недоразумении. Это был четверг. В газете на следующий день вышла небольшая новость: «Арестованная накануне эксперт Ольга Зеленина попала

в больницу: стало плохо с сердцем. Из-под стражи суд ее не отпустил». Вскоре стало известно: московское управление ФСКН, расследуя уголовное дело о контрабанде наркотических средств, нащупало преступное сообщество в составе 13 человек, в число которых попала и Ольга Зеленина. На прошлой неделе, в четверг, я снова сидела на планерке, когда мне в телеграм пришло сообщение в одно слово: «Оправдали». По равнодушному календарю между этими событиями — арестом Ольги Николаевны и ее оправданием — шесть лет и три месяца. Если отойти

от абсолютных цифр, это около 9% от средней продолжительности жизни рядового россиянина. Все это время «Новая» писала об этом чудовищном и нелепом деле, и вот наконец оно разрешилось оправдательным вердиктом присяжных. Оправдание Ольги Николаевны, а также 12 ее «подельников» — это в общем-то праздник со слезами на глазах. Но сейчас, в новогоднем выпуске газеты, мне совсем не хочется говорить про процессуальное трюкачество и вертухайские заходы, про (поверженную) презумпцию торжества зла. Я сейчас хочу про другое. Я хочу про любовь.

Кондитерский мак и пожизненный срок

С чего началось? В августе 2010 года на Брянской таможне ФСКН арестовала две партии кондитерского мака, которые импортировал бизнесмен Сергей Шилов (у него была крупная бакалейная компания). Мак, ввезенный в Россию со всей необходимой документацией, был объявлен наркотическим средством, вследствие чего было возбуждено уголовное дело по контрабанде наркотиков — вплоть до пожизненного.

Это дело было довольно хитро устроено. ФСКН взяла навески из нескольких мешков ввозимого кондитерского мака и обнаружила в некоторых из них (не во всех) следы наркотических веществ опийной группы. Мак по природе своей является наркотическим растением, но семена опиатов не содержат. Впрочем, микроскопическое количество этих веществ может попасть на маковые зерна в процессе их извлечения из коробочек, которые как раз богаты млечным соком. Экстракция веществ опийной группы из семян на практике невозможна — в силу ничтожности их процентного содержания. Так, например, в шиловском маке эта цифра колебалась в районе пятой цифры после запятой. Но это не помешало следствию перемножить 0,00069% морфина и 0,00049% кодеина на общий вес мака в 42 тонны и получить в сумме около полукилограмма тяжелых наркотиков, которые Сергей Шилов якобы ввозил в Россию. Таможня готова была произвести реэкспорт — раз с маком все вышло так не слава богу, но ФСКН нужно было это уголовное дело.

Когда ФСКН арестовала у Шилова мак, он очень забеспокоился. 42 тонны мака — крупная партия, которая стоит дорого. Нет, он не боялся наркотических статей, которыми ему грозила ФСКН, он как раз не сомневался, что с легкостью от них отобьется. Свой мак Шилов самым тщательным образом чистил перед тем, как ввозить в Россию, поскольку знал о широкой кампании против продавцов кондитерского мака, развязанной наркоконтролем в то время. Собственная открытость и готовность к проверкам казалась ему непробиваемым щитом: он сам приглашал полицейских экспертов (а полиция в те годы остро конкурировала с ФСКН на поле наркотической борьбы), чтобы те брали его мак на экспертизу, подтверждали его чистоту. Он ошибся лишь в одном: в оценке целей ФСКН, возбудившей масштабную кампанию по посадкам бакалейщиков. Цель была — не одолеть наркоманию. Цель была — другая. И Шилов на предложенный ему вариант решения проблемы, по всей видимости, не согласился.

Так вместе с несговорчивым бизнесменом в уголовное дело попали его родной брат Владимир и его сын Роман, причастные к семейному бизнесу; вслед за ними — хозяйка мелкооптовых компаний Теплов, Котенков и Сукиасян,

которые торговали шиловским маком наряду с иной бакалеей, кладовщик Спириин, ларечники из Москвы Симонян и Карапетян, точно такие же торговцы из Нижнекамска — Везоргин, Исоева и Ишонов. Все эти люди, среди другой бакалейной продукции, торговали и кондитерским маком, и на этом основании были включены в состав преступного сообщества, хотя прежде они даже не были знакомы между собой.

Но как в дело попала Ольга Николаевна Зеленина? А очень просто.

На том этапе, когда бизнесмен Шилов еще надеялся отбиться от претензий ФСКН, он написал форменный запрос в головное учреждение, занимающееся селекцией мака (возделывать мак в России запрещено, однако изучать его в научном плане можно). Его вопрос заключался в том, возможна ли полная очистка мака от следов опиатов (к чему формально и сводились претензии наркоконтроля). Руководство института поручило подготовить ответ Ольге Николаевне Зелениной, она и подготовила. Ответ был скреплен начальственными подписями и институтскими печатями и ушел обратно к Шиллову.

Позже следствие сделало вывод, что Ольга Николаевна, подготовившая письмо, превысила служебные полномочия и пособничала преступному сообществу.

Контракт продолжается

Посидела она совсем недолго — всего 42 дня. Помогла поднывавшая шумиха, и так я узнала о том, что такое «научное лобби»: кроме огромного множества российских СМИ о «казусе Зелениной» — ну как же так, ученого арестовали за научное мнение? — написал даже журнал Nature, издаваемый в Лондоне с 1869 года. Скандал перешел уже на международный уровень. Шептались, что в судьбу Зелениной вмешался сам президент. И поэтому — 42 дня. Хотя ведь что такое 42 дня в СИЗО для интеллигентного кабинетного работника?

Я отлично помню тот день, когда ее выпустили из СИЗО: был промозглый дождливый октябрь, я увидела их двоих сразу, вместе с мужем, Игорем Николаевичем Зелениным. Меня тогда

поразила эта пара: тонкая и стремительная, какая-то отчаянная она — и ее неспешный, исполненный байронической грусти муж.

Мы с Ольгой Николаевной сидели и смеялись так, словно самое страшное испытание осталось позади, и скоро весь этот ужас совсем позабудется. А он мрачно подшучивал: мол, не спешите с поздравлениями освобожденной арестантке. Все еще будет!

И он оказался прав.

Потянулось расследование уголовного дела. Ольге Николаевне была назначена подписка о невыезде, а следователь УФСКН по Москве Денис Сагач привязал эту подписку о невыезде к Москве.

«Мы вместе, пока лю

Сейчас, когда прошло столько лет, мне, да и всем нам, понятно, что сам по себе процесс расследования уголовного дела, как и процесс рассмотрения его в суде, — это тоже вариант торжества системы, когда по-другому у нее восторжествовать никак не получается. А тогда мы охали и ахали насчет того, что ни следователь, ни суд почему-то не слышат, что у Ольги Николаевны в Москве ни угла, ни работы. При этом на следственные действия ее не приглашали месяцами, и все эти месяцы ей надо было где-то и на что-то жить. Так следствие давило, размазывало их семью,

разорвав ее для начала на две половины. Он — в пензенском поселке научных работников Лунино, она — в Москве, по съемным углам. Цель была, конечно, чтобы она дала признательные показания. Но признаваться ей было не в чем.

И вот последующие шесть с лишним лет Игорь Николаевич мотался за тысячу верст к своей Ольге Николаевне в общих вагонах да на рейсовых автобусах. Одна поездка — минус пять тысяч рублей из пенсии. С работы (все в том же Пензенском НИИ) Игоря Николаевича сократили — я так думаю, от греха подальше. Ольге Николаевне с самого начала уголовного дела ни копейки не платили. И вот Игорь Николаевич демонстрировал чудеса выживаемости в экстремальных условиях, в каких оказалась их семья: вел огород, занимался консервированием, сажал картошку. Даже вино делал из мелкого винограда, который увил крыльцо их домика: а вдруг радость?

К 2016 году радость все же случилась: Ольге Николаевне разрешили-таки уехать в Пензу. Мы с фотографом Аней Артемьевой поехали в Лунино навестить их. Опять была осень, но солнечная, светлая. Он накрывал на стол, она ворковала. Когда она рассказывала, как нелегко ему приходилось без нее, со всем хозяйством, я видела, как она гладит его руку.

«Несколько человек из числа подсудимых пережили тяжелейшие операции. Инфаркт, опухоли. У них умирали близкие. Мама Ольги Николаевны не дождалась оправдательного вердикта дочери. Ее болезнь и смерть, я уверена, напрямую связаны с горем, постигшим семью. Судья Тулегенов не отпустил Ольгу Николаевну на похороны»

Ольга Николаевна
и Игорь Николаевич.
Брянск, ноябрь 2018 года

«БОБВЬ ЖИВА»

Мы гуляли в их огороде, и Ольга Николаевна показывала нам свои диковинные травы, которым Игорь Николаевич не дал пропасть, сберег. Потом мы ездили в соседнее село, смотреть разрушенную церковь. Они, я помню, рассказывали мне про свой последний отпуск, в 1994 году, в санатории. И с каким-то таким упоением, словно он с ними случился буквально вчера. Она вслух мечтала про Италию и дальние края, ведь никогда нигде не бывали.

А впереди был суд, и суд этот должен был пройти в Брянске, потому что Мосгорсуд, который изначально должен был это дело слушать, всеми силами с себя его спихивал — и спихнул в итоге «по месту совершения преступления», в Брянск.

Это означало, что их семье предстоят совсем непростые годы. В Брянске у них тоже не было жилья, а одна поездка в самом скромном варианте вставала в 8 тысяч рублей.

Вскоре я получила письмо от Ольги Николаевны.

«Оля, Аня, здравствуйте. Сегодня первый день судебных слушаний. Я в белой пушистой кофте.

Защищает меня адвокат по назначению Хвалев Алексей Валерьевич. Свою речь написала утром сама, но адвокат считает, что она больше тянет на последнее

слово подсудимого. Вспомнила, как сидела в СИЗО-6. Там было несколько светлых моментов. Один из них — когда меня вызвала дама-оперативник, дала статью в «Новой газете», сказала, что считает меня невиновной, и стала давать советы выживания. Второй — когда 12 сентября, в день 31-й годовщины нашей свадьбы, в СИЗО пришел Игорь Николаевич и сказал, что любит, и наш брачный контракт продолжается. Так мы делаем каждый год, потому как 12 сентября 1981 года договорились, что мы вместе, пока наша любовь жива».

Отчего плачут снежинки

Суд продлился больше двух лет, и эти два года были, конечно, настоящей расправой. Дело слушали дважды в неделю, и, чтобы не отрываться совсем от дома и семьи, многие из подсудимых приезжали в Брянск на эти два дня. Кто-то ехал из Москвы, а трое подсудимых добирались из Нижнекамска. Сначала — до Казани, оттуда — в Москву, оттуда плацкартом в Брянск. А еще же — жилье, а еще же — адвокаты, дорога для адвокатов. Они продали все, лишились всего, разорились.

Несколько человек из числа подсудимых пережили тяжелейшие операции. Инфаркт, опухоли. У них умирали близ-

кие. Мама Ольги Николаевны не дождалась оправдательного вердикта дочери. Ее болезнь и смерть, я уверена, напрямую связаны с горем, постигшим семью. (К слову, о пытках: судья Тулегенов не отпустил Ольгу Николаевну на похороны мамы в Пензу.)

Или вот история Романа Шилова, сына бизнесмена Сергея Шилова. Это вообще настоящая драма, притом продолжающаяся даже сейчас, после вынесения оправдательного вердикта.

Из 13 фигурантов «макового дела» 11 отсидели на этапе предварительного следствия, некоторые — существенные сроки. Роман Шилов — среди них рекордсмен, он отсидел 4 с половиной года, при этом дело на тот момент еще даже не поступило в суд. Российский УПК предусматривает предельный срок содержания под стражей на этапе предварительного следствия: не более 18 месяцев. И Роман Шилов, разумеется, отбил свое право на освобождение через ЕСПЧ, признавший срок его предварительного заключения чрезмерно долгим. Это случилось в 2016 году. Но Россия не спешила освобождать Романа, она дождалась, пока дело поступит в суд, и уже там судья Тулегенов поменял Роману меру пресечения на домашний арест, потому что дело уже вроде как не на этапе

следствия. В июне 2018 года ЕСПЧ вновь вынес решение о чрезмерно долгом ограничении свободы Романа Шилова до вынесения приговора — однако на судью Тулегенова это не произвело никакого впечатления. Роман по-прежнему оставался под домашним арестом. И даже сейчас, когда присяжные вынесли оправдательный вердикт, судья не стал отменять домашний арест — несмотря на все разъяснения Конституционного суда, несмотря на неоднократные решения ЕСПЧ по аналогичным поводам.

Что такое «домашний арест»? Это всего пару часов в сутки, которые арестованный может провести вне дома. Эти часы определяются на усмотрение судьи. В случае с Романом Шиловым судья определил интервал с 12 до 16. В понедельник Сергей Шилов, отец Романа, плакал мне в трубку:

— Старшей дочке пошили костюм снежинки, я вам пришло фото, какая красавица. Она его ждала на утренник в детсад, а он не смог прийти, потому что утренник у них рано. Ну, конечно, слезы были.

Жена Романа Шилова Алиса — гражданка Австралии. После того как был арестован ее муж, она перебралась в Россию и все эти годы прорубалась сквозь кущи российского запретительного законодательства, чтобы быть рядом со своим мужем, в России. И конкретно даже в Брянске. У них год назад родилась вторая дочь.

И это тоже настоящая ода верности, я считаю.

Аплодисменты!

Присяжные зачитывали свой вердикт в течение двух дней. В эти дни в зале судебных заседаний было очень тесно. Подсудимые все пришли с большими сумками, готовые к тому, что прямо в зале суда их возьмут под стражу. Со всеми приехали жены, а с Ольгой Николаевной, конечно, был Игорь Николаевич.

Присяжные вышли из своей каморки с напряженными, даже хмурыми лицами, и всем показалось, что им предстоит сообщить подсудимым неприятные новости.

Старшина начал читать поставленные вопросы и ответы на них. В воздухе висела тревога.

Первыми в опросном листе стояли вопросы, касающиеся виновности Ольги Николаевны. И когда старшина присяжных в ответ на вопрос о доказанности якобы совершенного ею преступления произнес: «Нет. Не доказано», — в зале послышались аплодисменты.

Аплодировали жены подсудимых. Судья Тулегенов сурово обвел взглядом зал и спросил, кто здесь нарушает порядок. Нарушение порядка взял на себя подсудимый Теплов: его судья удалить из зала не мог бы.

Старшина коллегии продолжил зачитывать вердикт. Вслед за Ольгой Зелениной были полностью оправданы все остальные подсудимые — за недоказанностью самого события преступления. Присяжные уже не хмурились. Многие из них улыбались и кивали, будто поздравляя подсудимых.

Вчера я разговаривала с Ольгой Николаевной и Игорем Николаевичем. Они уже дома, в Лунино. Готовятся встречать Новый год — дома, вместе, впервые с 2012 года.

Ольга БОБРОВА, «Новая»

P.S. Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков прекратила свое существование 5 апреля 2016 года, когда была упразднена указом президента. Ее функции были востановлены переданы в МВД.

В своем выступлении незадолго до упразднения службы ее директор Виктор Иванов заявил о том, что в стране возбуждено порядка 10 тысяч дел, связанных с оборотом кондитерского мака.

«Мне не хочется драться»

**Евгений МАКАРОВ,
рассказавший о пытках
в ярославской колонии,
в этом году вышел на свободу.
О том, что с ним случилось,
о чем он мечтал до воли
и как относится к тем,
кто его пытал, он рассказал
спецкору «Новой»
Ольге БОБРОВОЙ**

Сергей ПЕТРОВ — специально для «Новой»

Под Новый год принято подводить подсчет побед и поражений, и одна из самых больших наших побед в уходящем году — это, разумеется, случай с ярославской колонией № 1. Жизнь — блестящий режиссер, она как-то так выстроила внутреннюю драматургию этой истории, что прям хоть завтра снимай блокбастер. Сюжет его будет, конечно, незамысловат — но так всегда и бывает во всех ветхозаветных случаях.

Вот есть тюрьма, где год за годом садисты-тюремщики бьют и пытаются экзков. И есть среди этих экзков неразлучная тройка героев, двое из которых сидят совсем по беспределу, а третий — да, человек непростой судьбы. И вот, пока другие молчат, эти трое стараются докричаться до воли и рассказать о том, что творится в их колонии. И всякая такая их попытка оборачивается еще более страшным адом: новыми пытками, новым карцером.

Одна из этих пыток оказывается снята на видео, притом самими тюремщиками, из чисто садистских соображений. Заключение, которого пытаются на видео, — тот самый человек трудной судьбы — узнает о том, что запись попала к друзьям на воле. (Тут в фильме будет дополнительное сюжетное ответвление, раскрывающее интригу, как именно запись утекла; там речь будет идти про бескорыстный риск и благородство.) Герой терзается и мучается: с одной стороны, публикация видео — это шанс докричаться до людей, а с другой стороны — смертельный риск. Ведь он по-прежнему в руках злодеев. Но наблюдая страдания и унижения других заключенных, герой принимает решение опубликовать видео.

И — весь мир встает на уши, все в одночасье узнают про российскую «Гуантанамо», Ярославскую ИК-1.

Последние кадры — неизменный для блокбастеров хеппи-энд. Злодеи арестованы, а главный герой выходит за ворота тюрьмы, где его ждет толпа восторженных журналистов.

В этом синопсисе воображаемого фильма нет ни малейшей натяжки, кроме одной: ни о каком хеппи-энде пока речи нет. Из 20 тюремщиков, чьи личности установлены в связи с уголовным делом по пыткам, арестованы только 15. В отношении остальных решение не принято. Да и судьба главного героя — заключенного Евгения Макарова, освобожденного из колонии 2 октября по отбытии срока, пока тоже довольно туманна.

В последние предновогодние дни «Новая» отправилась к нему домой, в небольшую чистенькую квартиру в рабочем поселке Ляпинка на окраине Ярославля, где Женя живет вместе с мамой, чтобы выпить с ним кофе и напомнить ему об обязательствах, которые герой теперь пожизненно несет перед остальным миром.

Вот основные мысли отсидевшего восемь лет Макарова о том, что с ним случилось, и о том, что ждет его впереди.

О будущем

У меня сейчас надзор, на три года после освобождения. Меня могут даже посадить за несоблюдение. Мне уже заранее запретили на Новый год на елки эти ходить, в общественные места. Нигде мне нельзя появляться. Привязали меня к этому адресу с десяти вечера и до шести утра. И вот я не знаю, как к подруге мне съездить? Мне вообще все запрещают. Она вон меня зовет на выходные — а я-то не могу. В будни она работает с 9 до 18, и что я поеду на другой конец района, чтобы мне с ней посидеть два часа, а потом к десяти домой возвращаться? Смысл какой? Только кататься вот так на автобусах.

Работать мне можно, да. Но я же на любую не пойду. Куда бы хотелось? Конечно бы, хотелось правозащитной деятельностью какой-нибудь заниматься. Но у меня пока с этим ничего не получается. Нет пока такой возможности. С 17 лет я по тюрьмам

провел. У меня образования нет никакого, я в тюрьме школу заканчивал. Я хотел бы сначала права хотя бы получить, чтобы машина была, средство передвижения. И потом уже смотреть, что дальше.

Когда меня сажали, я ни о чем особо не думал. Мужчины вообще мало думают. Я, по крайней мере, в 17 лет не думал. Я хулиганил. Потом, в тюрьме, конечно, уже осмыслял все. Срок мне пошел на пользу. Мировоззрение поменялось, повзрослел я. И общался я там только со взрослыми людьми. Кто-то успешный, кто-то неуспешный. Но вот с кем сидел — в основном хорошие люди были.

Большинство сидит за случайность. Дело случая — или просто в жизни что-то пошло не так. Кто-то пить начал, кто-то еще что-то, кто-то просто придурок — подрасться ему хочется или еще что-то. А мне — нет, мне не хочется подрасться. Я уже надрался, мне хватает.

О принятом решении

Вот когда это видео появилось, у меня даже радость была. Я думал, взвешивал все «за» и «против» его публикации. Понял, что «за» — больше. Что в лагере пацанам будет полегче. Я понял: ну все, теперь все по-другому будет, все их идиотские ответы-отписки — все по-другому теперь повернется. Они писали же: «Да он сам головой об дубинки стучался». И вот в итоге что получилось.

Непомнящих¹ и Вахапов² — хорошие ребята, которые всегда готовы помочь. Мы сидели все в одном изоляторе. За что Непомнящих сидел — знаю. За Болотную площадь. Знаю, что его бил ОМОН, и за это его посадили: нападение на сотрудника. Я не знаю, какую они цель преследовали на этой Болотной. Но если цель была справедливая — то почему бы и нет?

В изоляторе мы сидели в разных камерах и скрикивались. Там вот есть коридор, продол, и камеры вдоль него идут. В камере ты один. А в соседних — Ваня Непомнящих, допустим, и Вахапов. Тоже в одиночных. И все мы друг друга уже знали: и меня знали, и Вахапова знали, и с Ваней я познакомился. Ну там как бывает, вкратце

¹ Отбывал в Ярославской ИК-1 с 2015 по 2017 год срок, связанный с событиями на Болотной площади.

² Отбывал в Ярославской ИК-1 с 2011 по 2018 год срок, назначенный в связи со сфабрикованным обвинением в растлении несовершеннолетних. «Новая» многократно писала об этом деле.

если? Очень громко там орать надо. Вот забрали кого-то, избили. Начинаются крики-оры. «Почему? Кто? За что? Кого избили?» И вот я кричу: «Я буду писать». Вахапов, допустим: «Я тоже буду писать». Придет адвокат — все вместе втроем напишем. Всё, пишем — и не отказываемся. Да? — Да! А то там бывает такое...

О злодеях

Вот они уже сейчас сидят и воют: нет у них там медицины, все больные. Только сейчас они задумались, что у них на иждивении дети, матери старые. Они только сейчас об этом вспомнили. До этого им без разницы было. Так вот пусть посидят. Хотя я знаю, что им все равно поблажки идут, к ним относятся там по-другому.

В Ярославле на «Коровниках»³ они. Там же, куда они приезжали бить тех, кто содержится в СИЗО. Отдельно от народа, конечно, сидят, их государство охраняет.

«Мы-то не то, что они. Мы-то люди, мы не будем им уподобляться. Они пытаются сейчас из себя хороших строить. Я-то это все понимаю. Но я им так не спущу»

У меня много друзей, которые в армии служили. А в армии тоже наподобие тюрьмы все устроено. Там же тоже есть такие обиженные. Он зубной щеткой туалеты там мыл, а потом он отслужит свой срок — и идет работать во ФСИН или полицию, свою злость вымещает на всех.

У них как заведено: кто больше навредничал — тот и лучше, тот и звездочки получал. Вот, например, просыпаешься с утра, хочешь чаю попить или кофе, а этот придурок говорит: «Не давать ему кипяток. Дать ему просто кофе сухой». И эти инспектора стоят, вот так вот на тебя улыбаются: «А мы тебе не дадим кипяток, сухим ешь этот кофе». И ты думаешь: вот урод.

³ СИЗО № 1 города Ярославля.

А кто-то есть и по-другому себя ведет. Это от души зависит, от самого человека зависит.

Мы-то не то, что они. Мы-то люди, мы не будем им уподобляться. Они пытаются сейчас из себя хороших строить. Хотя мне жалко их родственников, родителей. Я-то это все понимаю, у меня родственники тоже через это все прошли. Но я им так не спущу.

О воле

Чего хотелось, когда освободился? Отдохнуть просто хотелось. Нет, я не напивался еще. Выпивать — выпивал, но не напивался. А так... Везде был, и в клубах был, и в ресторанах был. И с пацанами погулял, и с девчонками погулял. Были ребята, кто писал мне туда, — я их сразу, когда вышел, отблагодарил всех. Важно же, когда кто-то пишет, поддерживает.

Я по всему соскучился. По еде нормальной, по тому же кофе, по дому, по дивану. Там же ты не можешь прилечь за весь день с 5 утра и до 9 вечера. По дивану особенно я соскучился. Валяюсь, да.

Потихоньку осваиваюсь. Сейчас зуб вставлять буду. Там же не лечили их вообще, а он у меня болел, начал разваливаться. Там только выдрать было можно — и вот мне пришлось его выдрать. Год мне оставалось сидеть. Сейчас-то, конечно, уже думаю: надо было потерпеть и сохранить его, а тут вылечить. А тогда я думал: это мне целую зиму еще терпеть. И решил лучше выдрать сразу.

В целом на воле ничего не поменялось. Я когда садился — еще эти интернеты не были так сильно распространены. Но меня это не то чтобы удивляет. Понятно, пока я сидел, тут построили целую сеть с интернетами. Технологии-то идут вперед. А жизнь — жизнь не поменялась, люди не поменялись. И также они все думают, как и думали до этого, заботят их одни и те же вещи, то же самое, что заботило их и раньше. Люди-то в целом хорошие.

Также и эти сотрудники. Может, они найдут там прощение. Перед Богом, перед кем-то там. Хотя, конечно, пусть пойдут посидят, подумают, посмотрят, как она, жизнь, выглядит там.

P.S. Евгений Макаров просил опубликовать в газете привет и поздравления бывшим сокамерникам, которые, несомненно, получат и прочтут этот номер «Новой»: «Держитесь, пацаны!»

ПИСЬМА ИЗ НЕВОЛИ

Фигуранты громких политических дел года передали в редакцию обращения и поздравления

Олег СЕНЦОВ, режиссер:

«Я не собираюсь сдаваться»

Здравствуйте! Спасибо большое за письмо, за то, что поддерживали в прошлом и подписали меня на будущие выпуски «Новой», ну и, конечно же, за вашу работу в газете. Вся ваша редакция для меня герои, как матросы на картонном кораблике, который все никак не может потонуть, нам всем на радость!:) Передавайте огромный привет и слова уважения всей редакции, и Муратову, и Кожеурову отдельно!))

У меня все в порядке, и по здоровью, и вообще — так что не беспокойтесь, ничего не надо! И пожалуйста, хватит уже мне присылать номера «Новой» по почте!)) Тут уже все налажено, и мне теперь каждый номер под роспись выдают, так что все с этим ок.

Этот эфир о моем награждении в передаче «60 минут» я не видел, но представляю себе это. Российское федеральное ТВ уже давно пробило дно в ад и ведет оттуда прямую трансляцию!)) Поэтому не жалею о том, что не увидел этот очередной бред. Хотя по утрам я вкратце смотрю «Россию 24», чтобы быть немного в курсе происходящего. А по воскресеньям я наслаждаюсь два часа Киселевым. Тут нет театра, поэтому я хожу на Киселева!))

По поводу травли Кашина, я вообще не понимаю, как такие явления возникают? У вас, в России, и так сейчас недостаток адекватных людей. Так зачем еще ругаться между собой по столь мелким поводам. Вы поодиночке боретесь собрались? Тем более Олег Кашин, если я не ошибаюсь, это журналист, которого однажды до полусмерти избили

какими-то трубами... И его теперь клевать? За то, что он не перекричал Скабееву? А это вообще реально?)) А только что я закончил просмотр телепередачи «Путин общается с журналистами». Она обычно проходит интереснее, чем то, что выходит в конце весны: «Путин общается со своим народом». Из этого выпуска запомнилось: «Поднимите Крым. Опустите Кавказ», «Где Путин» и «По поводу моих поваров». Нормальных вопросов было три, включая тот, что от Азара. Ни на один, как обычно, не дал прямой ответ, кроме того, что в системе ФСИН у нас все нормально и менять ничего не надо. У всех эзков забило сердце, когда этот вопрос был задан, и жесткое разочарование, когда был дан ответ. Так что хороших новостей я не жду, ни в общем, ни для себя персонально. Но это не значит, что я собираюсь сдаваться, разочаровываться или о чем-то жалеть.

Верю я по-прежнему только в себя. Может, это и цинично, зато честно и надежно.

По поводу остальных ваших вопросов — вы знаете мою позицию относительно СМИ — не давать сейчас ни интервью, ни отвечать ни на какие вопросы. Я не делаю никаких исключений, поэтому отложим эти вопросы до освобождения. Но в любом случае я очень благодарен вашей газете за то, что она есть и тоже не сдается...

Руслан КОСТЫЛЕНКОВ,

фигурант дела «Нового величия»:

«Буду сопротивляться в суде!»

Приветствую, «Новая газета»! Прежде всего, хотелось бы поблагодарить вас за освещение нашей тяжелой ситуации. Я, как один из фигурантов дела «Нового величия», в данный момент нахожусь в СИЗО-3 и ожидаю окончания следствия, почитывая иногда «Новую газету».

Желаю вам дальнейших успехов в работе и чтобы любовь к своему делу и правде всегда побеждала лень и равнодушие.

Ситуация относительно судебной системы в нашей стране, конечно, оставляет желать лучшего. И я не тешу себя надеждой о благополучном исходе моего дела, но пока я жив и здоров, буду продолжать сопротивляться в зале суда. На данный момент мое самочувствие в порядке. Занимаюсь чтением литературы, стараюсь творить что-нибудь свое и время от времени наслаждаюсь видами Москвы сквозь тюремную решетку.

Каждый вечер прослушиваю новости по радио. Задержание 4 ноября Дмитрия Карасева и взрыв в здании ФСБ сильно беспокоит меня. Видимо, ситуация в государстве настолько напряжена, что молодежь уже идет на крайние меры. Молодежь — это зеркало, в котором отражаются скрытые желания всего общества. Там, где взрослый человек посмотрит и промолчит, более юный гражданин посмотрит, увидит несправедливость, скажет о своем недовольстве и если его не услышат, то может решиться на смелый и отчаянный поступок. Именно это мы и увидели в Архангельске. По моим подсчетам, уже весной должны начаться судебные слушания по нашему делу. Приглашаю ваших корреспондентов на заседания. Они в любом случае должны проходить в открытом режиме. Насколько мне известно, Вячеслав Крюков прекратил голодовку. И его жизни ничего не угрожает. Это меня очень радует, и надеюсь, в скором времени Слава придет в себя, и все будет нормально.

Продолжайте писать, а я с удовольствием буду продолжать читать свежие выпуски вашей газеты. Благодарю за труд!

Аня ПАВЛИКОВА,

фигурант дела «Нового величия»:

«Пусть новый год будет лучше»

Уважаемые Ольга Витальевна и Николай Иванович! (адвокаты. — Ред.) В преддверии Нового года хочу сказать, что прошлый год я прожила, как на фронте — год за четыре, и резко повзрослела, не дай бог никому пережить то, что я пережила за этот год. Я поняла, что мир состоит не только из плохих, но и из хороших людей.

Спасибо Вам огромное, что помогли мне в этом году. Передайте, пожалуйста, мои благодарности всем, кто

помогал мне в моем деле, всем правозащитникам, особенно Алле Фроловой, Льву Пономареву, Николаю Карловичу Сванидзе, журналистам, особенно «Новой газете», Юлии Полухиной, Екатерине Винокуровой, Сергею Шаргунову, Константину, Вере и всем, всем, всем. Отдельная благодарность Татьяне Николаевне Москальковой.

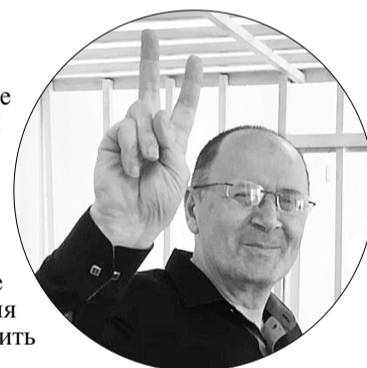
Желаю всем счастливого Нового года и Рождества! Пусть Новый год будет лучше, чем прошедший. Простите, если кого забыла упомянуть.

Оюб ТИТНЕВ,

правозащитник, глава грозненского отделения «Мемориала»:

«Мы обязательно будем бороться!»

Я хотел бы обратиться к узникам, которые сидят незаконно, по сфабрикованным уголовным делам. То, что мы сегодня оказались за решеткой, это еще не конец. Мы обязательно будем бороться. Я желаю всем нам не прекращать борьбу, сражаться до последнего, до тех пор, пока мы не окажемся на свободе. И самое главное: я желаю, чтобы все мы вышли отсюда здоровыми и крепкими, для того чтобы могли и дальше работать и приносить пользу обществу.

Мария ДУБОВИК,

фигурант дела «Нового величия»:

«Мы понимали, что мы не одни!»

Дорогие мои защитники! Хочу искренне поздравить вас с Новым годом и Рождеством! Спасибо вам за ту самоотверженность и настойчивость, с которой вы боролись за меня. Я и не предполагала, что пять с половиной месяцев в этом году я проведу в тюрьме непонятно за что.

Если бы не вы — сидела бы там до сих пор. Я была искренне обрадована, что моя судьба интересует кого-то еще, помимо моей семьи и вас.

Прошу вас передать сердечные поздравления с наступающими новогодними праздниками всем, кто поддерживал меня в трудный час: правозащитникам — Льву Александровичу Пономареву и Алле Фроловой особенно, Николаю Карловичу Сванидзе, Татьяне Николаевне Москальковой, Сергею Александровичу Шаргунову и всем-всем-всем — не перечислишь! Журналистам — «Новой газеты» и Юлии Полухиной, Мумину Шакирову, Екатерине Винокуровой, Анастасии Кашеваровой, ребятам с «Эха Москвы», Russia Today и Маргарите Симоновне Симоньян, Олегу Кашину и Юрию Сапрыкину.

Всем тем людям, которые приходили к нам на суд и поддерживали нас, и мы понимали, что мы не одни. Счастливого вам Нового года и Рождества! Пусть новый год будет лучше предыдущего. Карина Акоповна, Татьяна Борисовна, Максим Леонидович — я всегда вам благодарна!

«Не вся жизнь — тюрьма»

Алексей МАЛОБРОДСКИЙ, фигурант дела «Седьмой студии».
Предновогоднее. О том, что мне кажется особенно важным

В это трудно верится, но последнее время я все чаще замечаю за собой мысли, оценки и реакции, которые точнее всего обозначает слово «прекраснодушие».

Не знаю, чем в моем возрасте и с моим причудливым опытом можно объяснить такое отношение к жизни. Что-то обнадеживающее происходит в мире и стране? Едва ли. Я лично смог добиться чего-то в своей профессии или, может, увеличил благосостояние своей семьи? Тоже нет. Здоровье бывало и получше. Неужели источник позитива в небывало хорошей погоде, которой в уходящем году нас незаслуженно баловала природа? Или все дело в моем несправимом, вопреки реалиям, оптимизме, который трезво мыслящий, скептически настроенный человек вправе посчитать идиотизмом? Как бы то ни было, а мое мироощущение идеально подходит для предновогоднего высказывания. Этот жанр традиционно предполагает добрые воспоминания, веру в осуществление надежд и заздравные тосты. В попытке ответить на вопрос, есть ли у меня объективные причины для такого настроения, не безумие ли это, я радостно хватаюсь за возможность публично покопаться в себе на страницах любимой «Новой газеты».

2018 год я встретил в следственном изоляторе, просидев к тому времени уже более полугодя. Я был оскорблен очевидной нелепостью обвинения и мотивирован на борьбу за свою свободу и репутацию. Мотивация была основана, во-первых, на твердой уверенности в своей невинности, а во-вторых, я знал, что мне сочувствуют и верят друзья. И не только друзья, но и бесконечно уважаемые мною люди, чьей дружбой я тогда еще не мог похвалиться. Сколь-нибудь внятных перспектив «театрального дела» не просматривалось. Свидетельств безграничной подлости и безудержного беззакония со стороны следствия, наоборот, было в избытке. Тем не менее своим вниманием и доверием вы сделали мой праздник! Через полтора месяца, в день моего шестидесятилетия, это повторилось еще ярче. Этот день я никогда не забуду еще и потому, что после многих ходатайств, просьб и многомесячного ожидания наконец нам с женой дали свидание. Видеть Таню и говорить с ней — пусть в убогой обстановке изолятора, через пыльное стекло и по телефону — тогда это казалось совершенным счастьем.

Спустя еще пять месяцев я был отпущен под подписку «о невыезде и надлежащем поведении». Домой я привез несколько пухлых папок. Половина содержала мои записи, ходатайства, заявления, жалобы и протесты; ответы из прокуратуры, Следственного комитета, МВД и ФСИН, правозащитных организаций, постановления следователей, многочисленные протоколы судебных заседаний и прочий хлам.

Вторая половина папок, не меньшая по объему, заполнена письмами. Не только новогодними и юбилейными поздравлениями. Письма, на мое счастье, приходили ежедневно и в больших количествах. Два-три раза в неделю, когда у цензора находилась досуг прочитать и пропустить, а у дежурного доставить их в камеру, эти письма попадали ко мне. Традиционные конверты и распечатки электронных сообщений, полученных через благословенную систему «ФСИН-письмо», они мне бесконечно дороги. И мне кажется, в отличие от стандартного содержания первой части моего тюремного архива, это любопытный материал для будущего исследователя, ибо в этих частных письмах слышно биение социального пульса. Коллеги, друзья и незнакомые люди писали о своем

отношении к «театральному делу», присылали распечатки газетных статей, фотографии пикетов и акций в разных городах и странах, тексты публичных обращений и ходатайств в нашу защиту, высказывания в соцсетях. Порой казалось, что они вот-вот пробьют стену лжи и несправедливости.

Но в этих же письмах и свидетельства иллюзорности подобных надежд. Отвратительное следствие и процесс по делу Юрия Дмитриева. Необъяснимая показная жестокость в отношении Олега Сенцова. Злоключения Сергея Мохнаткина. Преследование главы чеченского «Мемориала» Оюба Титиева. Издевательство над пожилым ученым Виктором Кудрявцевым. Позорно сфабрикованное дело «Нового величия» — вот очень неполный перечень таких свидетельств, испытывающих на прочность нашу веру в добро и готовность отстаивать свое представление о нем.

Названные имена у всех на слуху. Общество, как правило, солидарно в отношении к ним. Но прошедший год познакомил меня с десятками людей и с их частными историями, о которых пока не написано и не рассказано. И есть еще тысячи, о которых мы не узнаем никогда. Виновные и безвинные, молодые и пожилые, мужчины и женщины, безграмотные и блестяще образованные, подавленные и неунывающие, обозленные и доверчивые, циничные и наивные, богатые, бедные, предприниматели, работники,

чиновники, студенты, программисты, музыканты... Их обвиняют в мошенничестве, наркомании, терроризме и экстремизме — последнее время эти уголовные статьи пользуются у органов особенной популярностью. Разумеется, я не могу ответственно судить, насколько обоснованы эти обвинения в каждом случае. Но, обладая способностью к наблюдению и простейшим умозаключениям, вижу явные и, увы, многочисленные примеры беззакония. Они порождают массовый скепсис и безволие не только среди сидельцев. В одной связке с подозреваемыми и обвиняемыми находятся «охранники» — все эти приставы, конвоиры, коридорные, корпусные, выводящие, старшие смен и дежурные помощники начальников следственных изоляторов (ДПНСИ). Они тоже наши сограждане, с которыми мы соприкасаемся плечами в метро, стоим в очередях в супермаркете, и в новогоднюю ночь они так же открывают бутылки с шипучими напитками и пьют за осуществление своих надежд.

Но, поспорю с классиком, не вся жизнь — тюрьма, она сложна и многообразна. Для меня было важно поддерживать в себе это ощущение. Спасительные письма позволили мне сохранить нормальную оптику и ощущение причастности к нормальной жизни по внешнюю сторону зазеркалья. Когда мир сжат до размеров тесной камеры, когда маршрут ежедневной прогулки ограничен периме-

тром пять на пять метров, а в узкую полосу между высокой бетонной стеной и навесом совсем не проникает солнце, тогда рассказы о чужих путешествиях возвращают ощущение подлинных пропорций реального мира. Ты будто едешь с друзьями из Петербурга в Финляндию, пересекаешь на пароме пролив и дальше мчишь по Швеции. Или в другой компании любишь древними монастырями Грузии. Слушаешь рев океана возле древнего маяка в Португалии. Вдыхаешь аромат свежескошенного сена в литовском хуторе. Или бредешь по ночному Манхэттену. Письма буквально распахивают окно в мир, который, оказывается, не ограничен выборами президента, футбольным чемпионатом, строительством Керченского моста и населен не только участниками бесконечных визгливых ток-шоу. Какая потребность и какое удовольствие читать письма о театральных премьерах и фестивалях, о выставках и концертах, о детях и внуках, о птичьих голосах и о собачьих повадках, о цветах и о новых книгах. А сколько замечательных стихов и разговоров о поэзии в этих письмах!

Замечательные люди все это время щедро дарили и продолжают дарить мне свое время и силы. Я вижу их прекрасные лица в залах судебных заседаний. Читаю в фейсбуке форум в нашу поддержку. Слышу слова поддержки, звучащие со сцен театров и фестивалей. Я знаю, как заняты сверх всякой меры люди, директора театров и галерей, собирали посылки и приносили в тюрьму передачи. Заказывали и присылали нужные мне книги и книги, которыми они сами хотели поделиться со мной. Прекрасный композитор посвятил мне свое дивное сочинение. Картинки профессиональных художников соседствуют в моем тюремном архиве с детскими рисунками. Я сознательно не называю имен, их очень много, и каждое дорожно мне.

И вот теперь я должен суметь сказать то, во имя чего написаны все предыдущие строчки, то самое важное, что просится из моего сердца и для чего трудно найти точные и простые слова: я бесконечно благодарен всем вам, кто был и останется со мной, моей женой и моими товарищами в нашем испытании. Вы смогли не только поддержать нас, вы изменили к лучшему мое представление о жизни. Мне нелегко за былой скепсис. Я вновь обрел почти утраченную веру в то, что рядом много хороших людей и что у нас всех вместе есть шанс стать обществом. Это невероятное в моем возрасте и с моим опытом открытие, которым я обязан вам. Это счастье!

Чем я могу оплатить дружбу? Надеюсь, что когда-нибудь я смогу быть достойным вас. А пока я желаю себе, своим товарищам и нам всем справедливого суда. Не снисходительного, а честного — в день моего шестидесятилетия по закону и совести.

С Новым годом!

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

ИГРЫ
С ЯЩИКОМСлава
ТАРОШИНА

С начала о хорошем: интернет побеждает телевизор. Туда утекли рекламные мощности. Там — все самое интересное, от Юрия Дудя, неуклонно набирающего высоту, до большого количества разговорных каналов («Нежный редактор», «А поговорить?», «Ещенепознер», «ОМ» Олега Меньшикова — всех не перечислишь). Самые качественные и обсуждаемые фильмы появились на интернет-платформах во главе с TNT Premier. За более чем умеренную плату можно посмотреть отличные сериалы «Домашний арест», «Звоните Ди Каприо», «Год культуры». У ТВ успехи сериалостроения скромней. Тут с многочисленных каналов можно наскрести лишь «Садовое кольцо», «Обычную женщину», «Ненастье». Примечательно, что все перечисленные фильмы объединены одной общей темой — подменной реальности.

Переходим к грустному: не Дудем единым жив человек. Если в интернете художники исследуют подмененную реальность, то в телевизоре царствуют те, кто ее подменяет. В конце убывающего года Соловьев вывел перспективную формулу взаимодействия с оппонентами. Она навеяна увесистым стаканом, который Дмитрий Куликов швырнул в Якуба Корейбу. Корейба увернулся, но попал под Соловьева. Если будете орать, пообещал тот, подойду и врежу так, что «голосовые связки провалятся в пятую точку». Ждем захватывающего зрелища. Сеятели войны любят комфортно повоевать в своих форматах.

Собственно, это и есть главный итог года. Никакому Оруэллу не могла бы присниться новая историческая общность людей, управляющая великим народом непосредственно из телевизора. Здесь учат искусству ненависти (ко всему западному миру) и любви (к президенту и Крымскому мосту). Здесь учителя жизни предаются мордобоем, обзаводятся ухоженными лицами в комплекте с дорогими костюмами, бесперебойно шутят, делятся домашними новостями. Намедни гвардейцы Норкина радостно поздравляли Грегга Вайнера с разводом. Грег — это такой Куликов наоборот, но тоже с луженой глоткой. Других тут не держат.

2018-й — год Соловьева. Он отметил юбилей и воспарил выше остальных. Его эфирные пределы неуклонно расширяются до двух, а то и трех часов ночи. Венцом ночного озарения стал жанр проекта «Москва. Кремль. Путин»: рабочий график президента как житие святого и неиссякаемый источник оптимизма. Интонация липкой лести не отвратила зрителей от программы. Похоже, Соловьеву с коллегами удалось вывести отдельный антропологический подвид, неподвластный логике.

Главная новость, которая с годами становится все новей, — президент. В древности жизнь Руси определял земледельческий цикл, теперь — пресс-конференции Путина, уже не отличимые от его же прямых линий. Круговорот в природе вопросов и ответов подменили государственные институты. Разговор президента с народом перетекает в студии. Спецназ экспертов упоенно смакует каждое его слово. Визуальным символом уходящего года в памяти отпечатывается Яровая вся в белом, монотонно славящая главного человека, и Караулов — в слезах и тревоге: Владимир Владимирович — гарант, а кто его защитит? Выпуски новостей повторяют фрагменты разговора. На следующий день лучшие люди города под камеры делятся своими восторженными откликами от услышанного, дальше идут комментарии к откликам, подключаются Шейнины всех мастей и так — до следующего явления Путина народу. Государство, построенное из слов, лучше всего функционирует на лексическом уровне.

Важный итог года — трансформация лжи. Прежде она хоть как-то гримировалась под правду, теперь такой нужды нет. Киселева — в анналы. Рассуждая о человеке года по версии журнала «Тайм», он упоминает о Татьяне Фельгенгауэр (она стала одним из лауреатов) через губу. Мол, подумаешь, ей сексуальный маньяк кожу порезал на шее, а она уж и герой. Все

Предварительные итоги
уходящего телевизионного года

Не Дуддем единым...

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

телеканалы и все СМИ, включая те, которых окормляет Киселев, подробно рассказывали о драме с морем крови и непредсказуемым финалом. Операция ведущей «Эха Москвы» длилась несколько часов, в прямой эфир выходили врачи. Ну и что? У Киселева своя оптика. В информационной войне, перетекающей в латентную гражданскую, все средства хороши.

Нырнув в телевизионные толковища, пытаюсь понять, чем особенно следует сегодня гордиться. Похоже, мыслью президента о необходимости прорыва, прыжка в новый технологический уклад. Ирония истории: ровно 90 лет назад 1929-й был объявлен Сталиным годом великого перелома. В стране усиливаются репрессии и вводятся хлебные карточки. Может, переломы, прорывы и прыжки не очень полез-

ны нашему отечеству? Ведь прорывное развитие уже было озвучено высшими устами в мае. И тогда звучали восторги, лучезарные прогнозы. Лично Евгений Ревенко, в прошлом — звезда ТВ, в настоящем — звезда Госдумы, обещал непременно «выйти на рост». Пока на рост не вышли, но, наверно, все впереди.

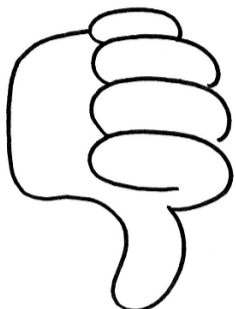
Не будем о грустном в канун Нового года. Лучше прогуляться по праздничной Москве, изнемогающей от бессмысленного и беспощадного пластика. Проходя по Охотному Ряду, вдруг обратила внимание на ресторан «Страна Которой нет». Он расположен напротив Государственной думы. Мудрые люди, эти современные рестораторы.

В этом году социологи фиксируют не просто коррекцию прежних трендов в общественном сознании, но и по многим важным направлениям практически их слом. О том, что происходит с российским обществом, как изменилась в уходящем году средняя температура по нашей общероссийской больнице, мы накануне Нового года побеседовали с директором «Левада-центра» **Львом ГУДКОВЫМ**. И вот к каким выводам пришли.

А МЫ ТОЧНО

Россияне все меньше доверяют начальству и все больше боятся войны

Молодежь отличается особенно низким уровнем поддержки Путина — **58%**

Можно зафиксировать сочетание двух главных тенденций года. Первая — это **попытка власти удержать великодержавный настрой населения**. Через продолжение и усиление пропаганды государственного патриотизма, конфронтации с Западом, милитаризма, особого пути России, культа национальных традиций и консервативных духовных ценностей.

С другой стороны — **рост в обществе социального раздражения, недовольства и тревожного ощущения неопределенности будущего**.

На чем держалась популярность режима все эти годы? На надеждах, что власть обеспечит высокий уровень благосостояния и продолжение роста доходов при одновременном восстановлении Россией статуса великой державы, дающего чувство гордости за принадлежность к ней и компенсирующего ощущение зависимости маленького человека от властного произвола. Теперь эти надежды исчезают.

Эта вторая линия чрезвычайно важна. Первые признаки ее появления обнаружили уже к концу 2017 года. Потом, в феврале 2018 года, когда началась президентская избирательная кампания, индексы социальных настроений временно поползли вверх. Но это обычный эффект электоральной мобилизации, когда идет пропагандистская накачка, когда по ТВ демонстрируют, как все вокруг хорошо и правильно. Кстати, в этот раз временное повышение индексов социальных настроений было менее значительным, чем раньше, во всех предыдущих кампаниях.

После мартовских выборов с апреля началось **снижение популярности всех властных институтов, а в мае показатели доверия, одобрения и поддержки рухнули**. Была объявлена пенсионная реформа, которая вызвала резкое недовольство населения. В июне 90% россиян высказывались против этих нововведений (одобряли их лишь 7–8%). Реформа стала катализатором массового раздражения, собрав накопленное за последние годы недовольство ухудшением жизни. В первую очередь оно связано с падением реальных доходов за четыре года

«крымской мобилизации» (по разным подсчетам, от 11 до 14%). Снижение было медленным, постепенным, а потому не вызвало резких реакций, пока не была объявлена пенсионная реформа. Граждане почувствовали на себе рост налогов, акцизов, стагнацию в экономике и, соответственно, угрозу безработицы, задержек выплаты зарплаты и так далее, помня о прежних кризисах 90-х годов или о провале 2008–2009 года. Причем в Москве и в крупных городах рост стоимости жизни не так заметен, как в провинции, где он чрезвычайно ощутим. И в этом еще одно отличие нынешнего года от предыдущих — **недовольство концентрировалось преимущественно в провинции, причем в том числе среди рабочих, которые раньше были пассивны**.

И самое интересное, что совершенно неожиданно после объявления о пенсионной реформе **резко ослабла**

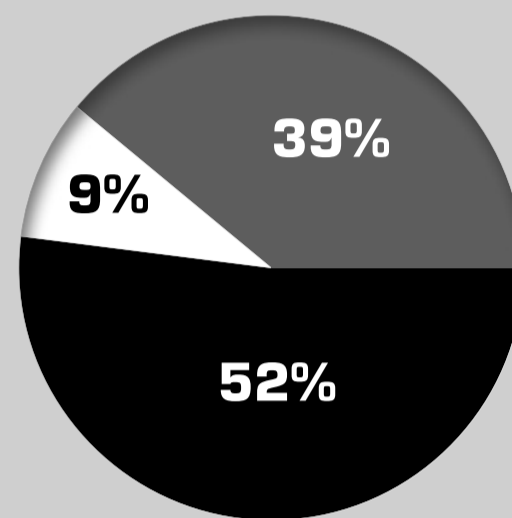
42% жителей России внезапно почувствовали некоторый позитив в отношении американцев

чувствительность населения к антизападной пропаганде. В какой-то момент, к августу, когда президент подписал законопроект о пенсионной реформе, антиамериканские установки, на чем, собственно, пропаганда и держится все четыре послекрымских года, настолько ослабли, что восстановился обычный уровень соотношения симпатий и антипатий к американцам. Он вышел не просто на докрымский, а даже на более ранний уровень середины 2000-х годов. То есть 42% жителей России внезапно почувствовали некоторый позитив в отношении американцев.

Материальное положение россиян в ноябре 2018 года

ухудшилось
улучшилось
не изменилось

Пропала стабильность

Если весной 2014 года в обществе преобладали уверенность и гордость за Россию, то в последующие годы эта картина перевернулась. Тогда соотношение уверенных в своем завтрашнем дне и встревоженных, готовых к разного рода неприятностям и потрясениям составляло 52% к 40%. В дальнейшем доля «уверенных» опустилась и колебалась в пределах 38–44%, а испытывающих хроническое чувство неуверенности

2000-е годы», не было возможности делать сбережения, эти люди живут от зарплаты до зарплаты. А последние годы заставляют людей быть еще более умеренными в своем потреблении, экономить, отказываться от «лишнего» или влезать в долговую яму, набирая потребительские кредиты.

Готовность к протестам

Оборотной стороной недовольства стала высокая готовность к протестам — то, чего много лет исследования не фиксировали. Причем как с экономическими, так и с политическими требованиями.

В июле-августе готовы были протестовать конкретно именно против пенсионной реформы 53%. Обычно говорят, что готовы принять участие в каких-либо акциях протеста против падения уровня жизни или в демонстрациях с политическими требованиями и лозунгами, от 8 до 15%, в последние месяцы — от 23 до 30%.

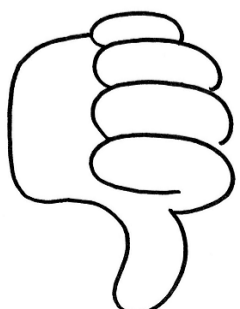
Но еще более важно, что изменился состав людей, готовых к протестам. Если в 2011–2012 годах на улицу выходил в основном образованный и активный слой населения (так называемый «креативный класс»), то сейчас круг готовых к протестам расширился — это и рабочие, и служащие, и в широком смысле бюджетники.

Президент и кабинет

Раньше работали такие ножницы: президент отвечает за авторитет России, за внешнюю политику, за борьбу с терроризмом, за безопасность, а за экономику и социальную политику отвечает правительство, премьер Медведев, депутаты Думы. Теперь этот механизм начал ломаться, конструкция «добрый царь и плохие бояре» стала размываться, по авторитету Путина был нанесен удар. В марте и апреле деятельность Путина одобряли 80–82%, не одобряли — 17–19%. А начиная с июля и по настоящее время негативно оценивали его деятельность уже 30–33%, одобряли — 66%.

За год доверие к президенту снизилось с 59–60% до 39%.

70 с лишним процентов опрошенных считали, что Путин не должен под-

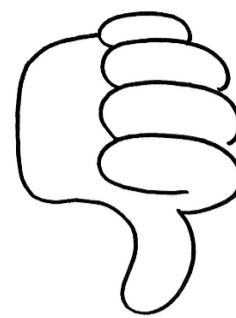

57% россиян боятся большой, мировой войны

Горизонт планирования

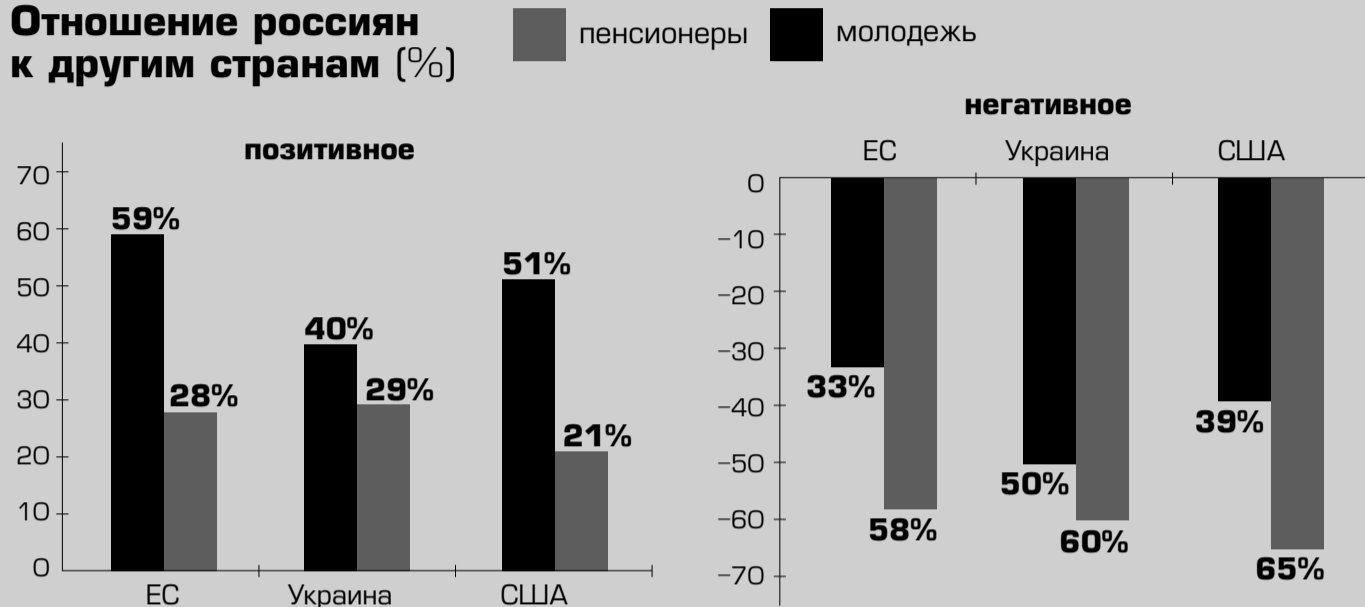
Горизонт планирования сузился, что естественно, когда падают доходы. У 70% населения, несмотря на «жирные

ПОПАДЕМ В РАЙ?

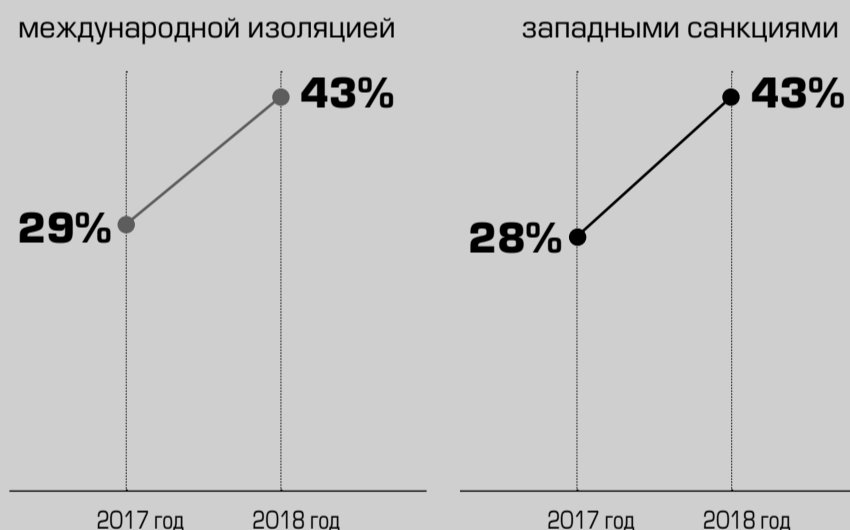

За год
доверие
к президенту
СНИЗИЛОСЬ
до **39%**

Отношение россиян к другим странам (%)

Обеспокоенность россиян (%)

Международная изоляция и санкции

В 2017 году обеспокоенность международной изоляцией проявляли 29% населения, а в нынешнем, 2018 году, — уже 43%. Примерно так же вырос уровень обеспокоенности западными санкциями: с 28% в 2017 году до 43% — в нынешнем.

Первоначально (весна-лето 2014 года) большинство населения считало, что санкции направлены только против путинского окружения, узкого круга российской элиты, ответственной за Крым, а потому особо на них не реагировало. Введение санкций было воспринято сначала с недоумением, затем — либо с возмущением, либо скептически (нас, дескать, этим не проймешь). В массовом сознании не возникало причинно-следственной связи между санкциями и их последствиями для российской экономики,

писывать законопроект о повышении пенсионного возраста. Когда же он его подписал, резко возросла персональная ответственность президента за то, что раньше его вроде бы не касалось.

Падение авторитета силовиков

Падение рейтинга президента потянуло за собой и падение популярности министров, отвечающих за проведение внешней и военной политики, которые являются прерогативой президента. Рейтинги доверия Лаврову и Шойгу за год упали на те же 15–17 процентных пунктов, что и поддержка Путина. И все это, несмотря на постоянную пропаганду наших внешнеполитических и военных успехов. Эффект от этой пропаганды снижается именно на фоне недовольства внутренней социальной политикой.

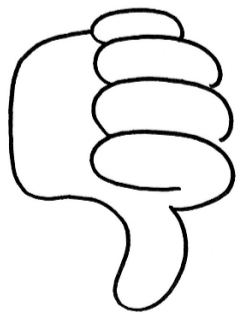
Личная ответственность Путина

Резко, чего не случалось раньше, увеличилось количество людей, считающих Путина лично ответственным

за все проблемы в стране, включая рост цен, стоимость жизни и т. п. Если еще недавно (в 2015–2017 годах) таких было порядка 40–43%, то сейчас их доля выросла до 61%.

Слабеет базовое представление о нем как о политике, который должен заботиться о народе. Люди ждут резкого увеличения социальных расходов, проведения более эффективной политики в области медицины, образования, развития социальной инфраструктуры. Вместо этого казенные деньги, по их мнению, слишком непропорционально тратятся на войну, вооружение и чиновников.

В июне **90%** россиян высказывались против пенсионной реформы

а значит — и для жизни обычных людей. Но с течением времени воздействие санкций стало ощущаться через снижение деловой активности, через экономическую стагнацию и в целом проблемы в экономике. Во-первых, сами санкции все более ужесточаются. А во-вторых, они рассчитаны на длительное воздействие, их негативное воздействие накапливается, аккумулируется.

Одновременно сейчас наблюдается любопытный эффект. Вся эта патриотическая эйфория — Крым и «вставание с колен» — привела, с одной стороны, к росту коллективных само-

оценок, гордости, патриотического самоуважения, даже некоторой спеси, а с другой — к нарастанию безотчетной тревоги, смутному пониманию, что растущая конфронтация между Россией и США, Россией и НАТО может обернуться реальной большой войной. Это тревожное состояние не проходит, оно неконтролируемое, его невозможно нейтрализовать никакой пропагандой — так работает коллективное подсознание.

После стресса от пенсионной реформы эти подпочвенные настроения резко поднялись, и сейчас 79% не просто надеются на то, что конфронтация как-то сама собой спадет, но считают, что нужно налаживать нормальные отношения с Западом. А до этого таких было где-то около 45–50%.

Молодежь

Молодежь, которая до недавнего времени была самой пропутинской группой, сегодня становится более критичной к действующей власти, в особенности люди 25–35 лет. Эта категория отличается особенно низким уровнем поддержки Путина — 58%. Для сравнения: среди людей пенсионного возраста таких 80%. Не одобряющих его деятельность, соответственно, 41% молодых и 19% пожилых.

Молодежь в целом отличается также большей симпатией и интересом к Западу, к современной культуре, моде, чем другие возрастные категории. Например, «положительно» относятся к США 51% опрошенных в возрасте 18–24 года, негативно — 39% (а среди людей старше 65 лет — 21% и 65%). К ЕС, соответственно, позитивно относятся 59% против 33% (у пожилых респондентов картина обратная: 58% воспринимают ЕС негативно, и лишь 28% — положительно). Позитивные установки к Украине отмечаются у 40% молодых (негативные — у 50%), а из пенсионеров к бывшей братской республике «хорошо» относятся лишь 29%, а 60% — «плохо» и «очень плохо».

Страхи, тревоги, проблемы

Сильно выросли страхи. На первом месте — тревога за близких, за детей. Об этом говорят большинство опрошенных — почти 80%. Это даже не столько артикулированный страх, сколько выражение постоянного беспокойства за тех, кто тебе особенно дорог.

А вот второй по значимости фактор тревожности, показатели которой в этом году очень поднялись, — это страх большой, мировой войны (очень боится ее 57%). Он оттеснил прежние социальные страхи — перед преступниками, публичными оскорблениями и унижением, собственными болезнями, беспомощностью и старостью.

Поднялись также страхи перед произволом властей, перед полицейщиной (51%) и возвратом к массовым репрессиям (40%), несколько отодвинув даже экономические тревоги — боязнь безработицы (32%) и обнищания (45%).

Андрей ЛИПСКИЙ,
«Новая»

Роман под названием «Он снова здесь» бросается в глаза в витринах немецких книжных магазинов. На обложке белого фолианта — впечатляющая графика: вошедшая в историю прическа и буквы названия расположены идеальным прямоугольником, словно маленькие усики. Лицо знакомо каждому, и потому ясно, о ком идет речь в названии книги «Он снова здесь», — это Адольф Гитлер.

Сюжет книги немецкого автора Тимура Вермеса — пробуждение фюрера в Берлине в наше время. Конечно, это не политический анализ и не роман-предсказание, книга сатирическая. Но в о з в р а щ е н и е Гитлера — очевидная метафора происходящего на наших глазах. Что-то такое витает в воздухе!

ценности! Они не желают обсуждать перспективы однополых браков или создание туалетов для людей третьего пола.

Во всех бедах виноват нелегальных иммигрантов: «они живут на наши налоги»; легальных иммигрантов: «они навязывают нам нравы и язык своей родины»; национальные меньшинства: «они получают привилегии за наш счет»; правящие элиты: «они грабят нас, простых людей».

Многие уверены, что высшая власть захвачена невидимыми силами. Не важно, кто формально сидит в правительстве, — все это служащие одних и тех же тайных сил. Они уверены, что власть и деньги принадлежат истеблишменту — мировому правительству, Трехсторонней комиссии, Бильдербергскому клубу, банкирам с Уолл-стрит или евреям-бизнесменам. В этих идеях есть какая-то привлекательность, иначе непонятно было бы, почему их разделяет немалое число людей. Привилегированное меньшинство всегда вызывает подозрения, страх, гнев и ненависть. Но прежде недовольные присоединялись к коммунистам. Теперь они достаются крайне правым, которые в равной степени ненавидят и банкиров, и Маркса с Энгельсом.

Углубление социального неравенства подчеркивает достоинства свободной торговли и открытых рынков. Если глобализация порождает финансовые кризисы и портит жизнь простым работягам, зачем тогда нужны «либеральный порядок», «международный порядок», Европейский союз?

Мигранты, или Последняя причина

Европейские футбольные команды, прежде всего Франции и Бельгии, побеждают благодаря талантам, найденным в бедных пригородах, населенных мигрантами. Еще недавно темнокожие звезды футбола вызывали восхищение — как очевидный успех политики мультикультурализма и результат мужества самих мигрантов или их детей, способных добиться успеха, несмотря на расовые предрассудки.

Нигде это не было так очевидно, как летом 2018 года на чемпионате мира по футболу в России. Семнадцать из двадцати игроков французской сборной — дети мигрантов первого поколения. Причем каждый второй игрок французской и бельгийской команд — выходцы из Африки, и это намного выше, чем процент мигрантов в обеих странах. Да и в сборной Англии тон задавали игроки с Ямайки и из Нигерии.

Когда Франция выиграла чемпионат мира в 1998 году, то успех звезд команды, выходцев из бывших колоний, воспринимался как свидетельство единения различных этнических групп в один народ. Но когда французская команда стала проигрывать, ультраправые политики заговорили о том, что небелым игрокам недостает патриотизма.

Бесспорная доблесть французской команды, сформированной из представителей этнических меньшинств, могла бы иллюстрировать счастливую историю интеграции мигрантов во французское общество. Но им постоянно напоминают о том, что они чужие.

— Когда дела шли хорошо, в газетных статьях меня называли «Ромелу Лукаку, бельгийский нападающий», — говорит лучший бомбардир в истории бельгийской сборной. — Когда дела идут не очень хорошо, меня называют «Ромелу Лукаку, бельгийский нападающий конголезского происхождения».

Весной 2015 года в Европу хлынуло огромное количество беженцев — прежде

всего из Сирии, Ирака, Афганистана, а также из Северной Африки. Больше миллиона человек просили убежища в странах Европейского союза. Европейцы не могли отказать.

Немцы сочли своим долгом помочь попавшим в беду. Готовность правительства Ангелы Меркель принять беженцев свидетельствовала о том, что Германия — либеральное и демократическое государство. Правительство прилагало невероятные усилия, чтобы интегрировать в немецкое общество слишком много, и появление чужаков невероятно усилило ксенофобию и нетерпимость: Европейская интеграция угрожает национальному государству! Европейский союз ведет к созданию

Вот почему канцлер Западной Германии Вилли Бранд опустился на колени перед памятником жертвам варшавского гетто.

Сегодня лидеры националистов жаждут власти, чтобы изменить минувшее, — сделать его славным и героическим. Главное — правильное восприятие прошлого и воспитание детей: они должны восхищаться своими генами и своей историей.

На выборах в сентябре 2017 года в бундестаг прошла праворадикальная националистическая партия «Альтернатива для Германии». Тогдашний министр иностранных дел Зигмар Габриэль, представлявший Социал-демократическую партию, предостерегал сограждан: «В парламент впервые после Второй мировой войны придут настоящие нацисты».

«Это не ядерная кнопка.

Но все нервничают,

КОГДА Я

Ультраправые, националистические настроения торжествуют на фоне нарастающей гонки вооружений — словно мы вернулись в 30-е годы XX века

наднациональной Европы, в которой мы утратим свой суверенитет.

Назад, в тридцатые

Ключевой лозунг послевоенной Европы — равенство! Те, кто лишен богатства и власти, должны обрести те же права, что и сильные мира сего.

А новые националисты отстаивают обратный принцип: формальное равенство не отменяет того очевидного факта, что коренные народы имеют большие права, чем приезжие.

В послевоенные десятилетия европейцы отстаивали права меньшинств — этнических, религиозных, сексуальных. А сегодня национал-популисты обещают руководствоваться интересами большинства. Меньшинство? Пусть само о себе заботится. Споры о мигрантах, заполонивших Европу, — вождельный повод для того, чтобы определить, кто имеет право здесь жить, провести черту между «коренными» и «пришлыми». Пришлые — лишние!

После Второй мировой войны, ужаснувшись содеянному, европейцы признавали собственные грехи и старались извлечь уроки из трагического прошлого.

Партия получила почти 13 процентов голосов и сформировала третью по численности фракцию в бундестаге. В один день политический ландшафт страны изменился. Ультраправые стали частью политического истеблишмента. Еще недавно это казалось немыслимым в Германии.

«Полноценные» и «неполноценные»

Новые националисты на словах отвергают методы нацистов, но разделяют многие их идеи. Они набирают сторонников, обещая расправиться с коррупцией, отстранить от власти надоевшие всем старые партии и избавить европейцев от пугающей их волны иммигрантов, носителей чуждой культуры. Все это основано на представлении о том, что есть «полноценные» и «неполноценные» расы. «Неполноценные» опасны.

И звучат патетические речи: «Чужие портят нашу кровь и разрушают нашу культуру. Или мы защитим себя, или погибнем!»

Недавно экстремисты ощущали себя одиночками. Теперь, включив

Торжество эгоизма

Беспорядки во Франции начались из-за налога на углеродное топливо, введенного ради спасения природы, а превратились в восстание рабочего класса против намеченной президентом Макроном модернизации.

Многие французские президенты брались за реформы. И шли на попятный, когда французы выходили на улицы. Макрон был уверен, что ему все удастся: «Франция больна. Нет иного выбора».

Но на улицы вышли и ультраправые, и ультралевые под общим лозунгом: «Реформы нужны только богатым». Партийная принадлежность не имела значения. А что имело? Цвет кожи. Против реформ — белые французы.

Французы отвергают модернизацию. Немцы голосуют за ультраправую партию «Альтернатива для Германии». Англичане требуют выхода из Европейского союза.

Считалось, что коллапс коммунистической системы приведет к расцвету открытых, либеральных, демократических обществ. Но глобальный финансовый кризис 2008 года вернул на политическую арену националистов и популистов. Торжествует экономический эгоизм, который процветал и в тридцатые годы XX столетия, накануне Второй мировой.

Что происходит?

Тайная власть

В современном мире процветают не те, кто работает руками и проходит утром через заводскую проходную, а те, кто освоил мир новых технологий, открывающих безграничные возможности. Есть мегаполисы, устремленные в будущее, а есть провинция, которая ощущает себя забытой и обделенной. Жителям деревень и маленьких городков не по карману или не по силам воспользоваться все новыми достижениями цивилизации. Устаревшие производства закрываются, а для работы в сфере высоких технологий им не хватает образования. Они в тоске ходят мимо опустевших заводских корпусов, а на телеэкране — другие, те, кто с восторгом осваивает бесконечные возможности XXI века.

Меняется вся жизнь. Впервые никто не делает секрета из своих сексуальных пристрастий. В глаза бросается то, что еще вчера было запрещено и сурово каралось, что скрывали и чего стыдились. Люди нетрадиционной ориентации предъявили права на собственную сексуальность — на свои фантазии, пристрастия и на право их удовлетворять. Одни восторженно считают это революцией, другие — брезгливо — декансом. Одни благодарны переменам — их избавили от страха проявлять свои чувства, позволили быть самими собой, обрести счастье! Другие с ненавистью говорят: ваша свобода — это свобода извращений и распу-

PhotoXPRESS

на американцев служат в вооруженных силах или состоят в резерве. Миллионы работают в военной промышленности. И еще есть ветераны. Все они за Трампа!

Барак Обама восемь президентских лет блокировал разработку противоракетного оружия. Хиллари Клинтон намеревалась в случае избрания продолжить его линию, несмотря на протесты генералов. Теперь работа над созданием ПРО возобновлена. А американская военно-космическая программа — главная опасность, с точки зрения российских военных. Столько лет создавали арсеналы баллистических ракет с ядерными боеголовками, способными уничтожить Соединенные Штаты! Неужели американцы смогут запросто сбивать их в космосе, и многолетние усилия пойдут прахом? Тревогу вселяет и возможность предупредительного и обезоруживающего удара по российскому ядерному оружию неядерными сверхточными системами.

Отчего же Обама и Клинтон, которые сдерживали наращивание потенциала американских вооруженных сил, вызывали в Москве ненависть и презрение, а Трампа встретили аплодисментами?

Американское военное строительство — удобный предлог делать то же самое.

— Нам подали десерт, принесли самый прекрасный шоколадный торт из всех, которые вы видели, — рассказывал Дональд Трамп в телеинтервью. — Президенту Си он очень понравился. И тогда я сказал: господин президент, позвольте мне вам что-то объяснить. Мы только что выпустили 59 ракет, и все они попали в цель, что невероятно, учитывая, какое расстояние они преодолели. Наши технологии, наше оборудование лучше, чем у кого бы то ни было, в пять раз. С точки зрения технологий с нами никто даже близко не может соревноваться.

После того как Дональд Трамп сообщил Си Цзиньпину о запуске ракет, китайский лидер молчал секунд десять, а потом попросил переводчика еще раз повторить слова американского президента.

Можем повторить. И они могут

В сирийской провинции Дэйр-эз-Зор во время ночного боя с американцами погибли наши соотечественники, которые воевали в Сирии в рядах ЧВК «Вагнер». Этот эпизод напомнил о том,

ее нажимаю >>

компьютер, они оказываются в кругу единомышленников. И у них возникает упоительное ощущение, что их много. Остается только воплотить свою ненависть к окружающему миру в дела. Социологи полагают, что большинство европейцев сегодня готовы на сегрегацию и депортацию. Не готово пока к последнему этапу — физическому уничтожению. Еще нет фюрера, способного повести за собой!

Но настроения меняются. Вчерашние табу не действуют. И уже генеральный секретарь ООН проводит параллель с тридцатыми годами XX столетия, которые привели ко Второй мировой войне.

«Перезагрузка» осталась в прошлом

По зловещему совпадению повсеместный подъем ультраправых, националистических настроений сопровождается нарастающей гонкой вооружений, в том числе ядерных. И полным исчезновением доверия между супердержавами.

Один американский журналист, сидя напротив президента США Дональда Трампа в овальном кабинете, обратил внимание на маленькую красную кнопку на его столе. Пошутил:

— Это ядерная кнопка?

— Нет, но все думают, что это она, — не без удовольствия ответил Трамп и надавил

на кнопку, чтобы заказать кока-колу. — Все немного нервничают, когда я ее нажимаю.

Политика в отношении России, сформировавшаяся в годы Горбачева и Ельцина, полностью пересмотрена. «Перезагрузка» тоже осталась в прошлом. Так же, как и сотрудничество в международных делах. Как назвать новый курс? Это политика сдерживания, а может быть, и отбрасывания.

Соединенные Штаты и Европа отказались признать Крым российским и ввели санкции, отрезающие российскую экономику от инвестиций и современных технологий. Кремленологи пытаются понять стратегию и ментальность российских лидеров. И вот к каким выводам они приходят.

Российский взгляд на мир сформирован драматическими событиями в стране после окончания холодной войны и распада Советского Союза. В Москве уверены, что сохранить статус великой державы можно, лишь противостоя Соединенным Штатам, а не сотрудничая с ними. Российские лидеры считают, что Вашингтон вмешивается в их внутреннюю политику, чтобы организовать смену режима в Москве. И Кремль должен показать миру, что способен ответить тем же.

А способность победить определяется не экономическим и технологическим потенциалом. Смелость и решительность, готовность к наступательным действиям заставят врагов побаиваться тебя, а союзников — ценить твою дружбу.

Разговор за десертом

Начиная с Рональда Рейгана, президенты США последовательно сокращали ядерные арсеналы. Дональд Трамп изменил и этот постулат американской политики. Он нашел полное понимание среди своих военных. Больше миллио-

Чиновников и генералов это несколько не пугает. А вот слова Обамы насчет того, что Россия всего лишь региональная держава — невыносимое оскорбление!

В Дональде Трампе увидели делового партнера, которого мораль и сантименты не интересуют, с которым можно сесть за стол и договориться о новых правилах игры по-крупному, не отвлекаясь на разговоры о правах человека. А Трамп действительно не тратит время на беседы о верховенстве закона и демократии во всем мире.

В апреле 2018 года врачи и спасатели, работающие в Сирии, сообщили, что в городе Думе правительственные войска применили химическое оружие. Трамп пообещал наказать режим Башара Асада. Посол России в соседнем Ливане в интервью телеканалу «Аль-Манар», связанному с проиранской группировкой «Хезболла», заявил, что Россия оставляет за собой право сбивать американские ракеты и атаковать места их запуска «в случае агрессии США в Сирии».

Трамп откликнулся незамедлительно: «Россия обещает сбивать любые ракеты, выпущенные по Сирии. Готовься, Россия, они прилетят, новые, отличные и «умные»! Ты не должна быть партнером животного, которое убивает свой народ газом и наслаждается этим».

Все знают, что у Трампа слово с делом не расходится после того, как он взял и нанес удар по химическим объектам в Сирии. Причем распорядился сделать это именно в тот момент, когда ужинал с председателем КНР Си Цзиньпином.

как опасно противостояние великих держав. А если бы под американский огонь попали военнослужащие Российской армии? Что за этим бы последовало?

Смерть наших соотечественников трагична сама по себе, а военных специалистов раздражает само осознание того, что в ночном бою американцы продемонстрировали свои военно-технические возможности и не потеряли ни одного человека.

Трамп неслучайно нанес ракетный удар по Сирии, когда китайский лидер был у него в гостях. Американский президент более всего озабочен Китаем, ростом его экономического и военного потенциала. Вооруженные силы Соединенных Штатов получили приказ продемонстрировать Пекину свою мощь.

И все знают, что Трамп может повторить.

Но он не один такой на земле! Мы вернулись в 30-е годы XX века. Все очень похоже. Расцвет национализма, этнического и экономического. Каждый сам за себя. Страх и ярость ведут к полному разрушению политических институтов и вообще привычного миропорядка. Злобные речи, агрессивная риторика, воинственные лозунги, язык ненависти — самое надежное предвестие грядущих бед. И войн.

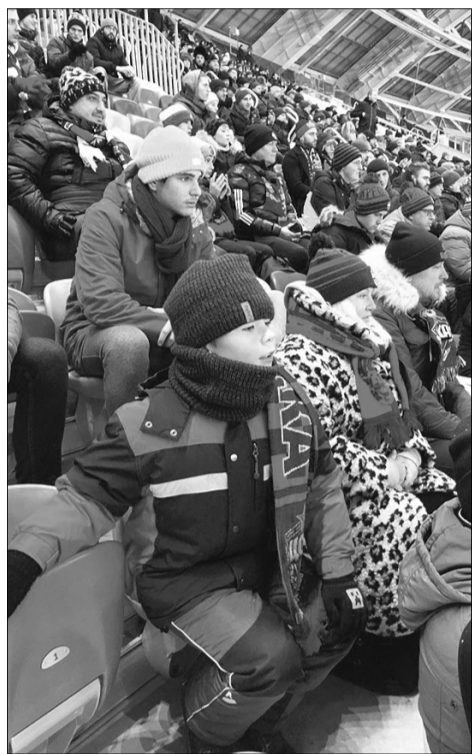
Политическая карта сильно изменилась в последнее десятилетие XX века — после крушения социалистических режимов, распада Советского Союза и Югославской Федерации. Появились новые страны. Но не все государства приняли результаты переустройства мира после холодной войны. Передел карты, возможно, и не закончен.

Леонид МЛЕЧИН —
специально для «Новой»

Поколение Акинфеева

Про ненависть, любовь
и два отраженных пенальти

Когда Игорь Акинфеев в долю секунды сделал счастливой огромную страну, удачно выбросив ногу и отбив пушечный в створ испанцем Аспасом мяч, я, конечно, был частью этой страны. Я орал. Но долго орать невозможно. Радость со временем тоже прошла. Я не думал, что у этого спасения будут серьезные последствия.

В это сумасшедшее лето даже больше успехов сборной меня радовало, что сын мой Николай, девяти лет отроду, наконец увлекся футболом. Это произошло органически. Я не из тех родителей, которые покупают малышу ползунки клубных цветов и включают прямую трансляцию вместо «Фиксиков». Коля мог вообще остаться равнодушным к игре с мячом. В мире, где есть «Майнкрафт», это нормально. Но домашний чемпионат мира все изменил. И я, конечно, начал обсуждать с Колей перспективы совместного похода на стадион. На Лигу чемпионов. В августе.

— Разве она начинается не в сентябре? — уточнил Коля, который за пару недель успел разобраться в основных турнирах клубов и сборных.

— «Спартак» играет в квалификационном раунде, это уже в августе, недолго осталось, сынок.

— Папа, но ведь я болею за ЦСКА.

Так мяч от колена Акинфеева рикошетом попал мне прямо в сердце. Конечно, дети не обязаны идти по пути родителей. Но чтобы вот так — лоб в лоб?

А ведь я как прожженный «мясной» годами был приучен ненавидеть ЦСКА. И Акинфеева — особенно. Ничего

личного, просто он всегда был в команде, которая наслаждалась триумфом, пока «Спартак» был на дне. Они били нас заочно, били лично. Чего только не кричал я в адрес Акинфеева и у телевизора, и с трибун! Да что угодно кричал, только не слова поддержки.

И вот 27 ноября 2018 года я, болельщик «Спартака» с двадцатидвухлетним стажем, поднимаюсь на трибуну «Лужников», а на поле в матче Лиги чемпионов против «Виктории» выходит ЦСКА. На моем сыне красно-синий шарф старше его втрое, он еще помнит первое золото, выигранное Акинфеевым. И Коля поднимает его над головой. И размахивает им, когда ЦСКА забивает. И вешает на плечи, когда в их ворота назначают пенальти.

— Но ведь Акинфеев возьмет, — спокойно сказал сын.

— Это было бы слишком, — заметил я.

Взял-таки. В этот момент Коля, конечно, был счастлив. А я нет. Я ничего никому не простил. Мой маленький праздник случился позже, когда ЦСКА пропустил в конце два, и я своими глазами видел 52 с лишним тысячи убитых горем «коней».

Одного из них я обнял. В этот вечер сын понял, что это за боль, русский футбол. И свидетелем какого чуда он был этим летом, когда Дзюба забивал, Акинфеев ташил, и все мы — верили.

Алексей ПОЛУХИН, «Новая»

КОТИКОВ

вам в ленту

Как коты покорили интернет: культурологическое эссе

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ
специально для «Новой»

Snapchat, самая популярная среди молодежи и звездной части человечества социальная сеть, довела алгоритмы распознавания лиц до совершенства и теперь находит на фотографиях морды котов! Раньше этой сложной в техническом отношении процедуре поддавались только люди и некоторые породы собак (видимо, на людей похожих).

300 миллионов пользователей Snapchat ликуют: на их любимых питомцев теперь тоже распространяются эффекты *дополненной реальности* (augmented reality) — волшебного конька, обеспечившего этой социальной сети триумфальное шествие по планете. Представьте только: котиков можно будет украсить вытекающей изо рта радугой, заячьими ушками, розовыми очками, хлебным тостом и даже штучным макияжем стареющего кинелона — точь-в-точь как и самих хозяев. Разве не прелесть?

Представил на миг: а что, если технология Snapchat доберется до Facebook, и френдленты наполнятся *дополненно реалистичными* фотографиями местных котиков? Представил и содрогнулся: оскорбление нравов, свирепствующих в социальной сети Цукерберга, может оказаться похлеще прецедентов, зафиксированных в «Нормах сообщества» («мы запрещаем размещать изображения обнаженной женской груди, на которых присутствует сосок, однако при этом допускаем публикацию подобных изображений, если на них запечатлены акты протеста»).

В фейсбуке котики неприкосновенны. Они священны, а дополненная реальность — возмутительное оскорбление местных правил поведения и принципов.

Как такое возможно? Откуда берется этот quod licit Jovi? Почему котики с заячьими ушками — комилфо в Snapchat и опаснее женского соска в Facebook? А может, мне все только кажется?

Начну с краткой эволюции социальных сетей. Первоначальный импульс интернета (в том виде, как его задумывали отцы-основатели), а именно — виртуальное пространство для свободного общения самостоятельных и независимых индивидов — хлопнулся еще в 90-е годы.

Не потому, что перевелись киберлибертарианцы Джона Барлоу и последователи Алисы Розенбаум (ака Айн Рэнд), а потому, что Земля — это планета леммингов, и все они подались в интернет.

Как только интернет получил массовое распространение, формат персональных веб-страничек и авторских блогов уступил место социальным сетям, в которых тяготеющие к стаду души обрели шанс на виртуальное существование.

Сети первого поколения — LinkedIn, MySpace, Facebook — заимствовали старую модель индивидуального самовыражения, однако соразмерили ее с возможностями масс. Это автор «Живого Журнала» и его читатели (в большинстве своем такие же авторы) мог позволить себе роскошь лонгрида (пусть даже и графоманского). Для рядового обитателя фейсбука написать осмысленный текст в 100 слов — подвиг, последний раз случившийся на выпускном экзамене по литературе в школе.

Социальные сети позволили подпитывать «виртуальное лицо» на льготных условиях: 10 слов, одна картинка — и бурлящий поток лайков в кармане.

Скоро, однако, оказалось, что даже 10 слов — непосильная нагрузка для поколения *миллениумов*. У молодежи постбумажной цивилизации вместе с атрофированным умением писать руками отсохла и сама потребность что-то писать/читать в принципе. Наступила эпоха *визуальной культуры*.

Новый спрос породил новое предложение: социальная сеть для обмена видеороликами — YouTube — удовлетворила потребности продвинутых миллениалов, способных напрягать глаза более 1 минуты. Задача облегчалась музыкальным форматом, во все времена любимым молодежью.

Юношество, испытывающее физический дискомфорт даже от односторонней концентрации на чем бы то ни было, получило в подарок от коммерсантов сеть Instagram, в которой можно общаться на уровне обмена фотографиями. Вернее, *фотофикциями*, поскольку массовая *фотошопная идеализация* не остави-

ла шансов на связь с реальностью.

Какое-то время динозаврам, еще помнившим культуру XX века, казалось, что Instagram — предел деградации. Они ош и блись. В 2011 году группа студентов

Стэнфордского университета, чутко уловив чаяния своего поколения, придумала социальную сеть Snapchat, которая не просто отрывает фотофикцию от реальности, но и придает ей культовые атрибуты молодежного мироощущения — Fun (прикольно) и Cool (круто).

Дальше — больше. Если Instagram и YouTube уничтожают фетиш «многобукафф», Snapchat разваливает фундамент традиционной культуры, целиком завязанной на *иллюзии бессмертия*. Веселые картинки в социальной сети Snapchat

живут всего несколько часов, после чего благополучно *самовытлеваются* из ленты «собеседников»!

Справедливости ради надо сказать, что *исчезающая реальность* была известна в европейской культуре задолго до Snapchat, по меньшей мере — с XVIII века. Для нее даже придумали специальный термин — *эфемера* (от греческого — то, что живет один день). В прошлом, однако, эфемера имела рациональное объяснение: люди читали и тут же выбрасывали рекламные листки, открытки, памфлеты, каталоги, входные билеты и т. п. Однако только социальная сеть Snapchat довела исчезающую реальность до уровня нового мироощущения, которое

в наши дни разделяют уже 300 миллионов обитателей планеты.

Возвращаемся теперь к котикам. Котики в Snapchat играют такую же роль, что и сами участники социальной сети. Здесь нет ни слов, ни мыслей, ни фотографий. Здесь царит эфемера, которая символизирует собой радость существования, основанного на беспечных принципах Fun и Cool. *Жизнь нужно прожить так, чтобы каждое ее мгновение было прикольным и крутым.* Какая разница, как мы разукрашиваем наших котиков, если любой прикол и крутяк исчезает в небытие уже через пару часов?

Для читателей, застрявших в культуре и цивилизации прошлого века, подобное мироощущение кажется невозможным. «Что ж, — пожмет плечами продвинутый миллениал, — не нравится, так и не ходите в наш палисадник!»

Застрявшие и не ходят. Они укрылись в фейсбуке.

Почему надругательство над котиками а-ля Snapchat невозможно представить в социальной сети Цукерберга? Потому что в фейсбуке окопались те, кто добровольно либо по инерции живут в иллюзии бессмертия!

Стать бессмертным можно, лишь оставив *после себя след*. Желательно след достойный, красивый, значимый.

Только самые безответственные особи могут позволить себе роскошь выщарапать на дереве ножиком «Здесь был Вася» и успокоиться. Для таких в виртуальном чистилище заготовлено место под названием «Одноклассники».

Сливки общества, избравшие для самореализации солидный фейсбук, ответственно относятся к собственному следу в истории, поэтому непрестанно его идеализируют.

Ежедневное поддержание авантажного аватара — тяжелый труд. Трудно регулярно генерировать равнодушные *чеккины* из лондонского аэропорта. Трудно

позировать на пляже острова Пхи-пхи (желательно после того, как власти запретили простым смертным его посещение). Трудно постоянно селфить последними моделями айфона. Почти нереально небрежно обнимать рулевую оплетку «Мазерати». Нагрузка по оставлению достойного следа в истории поистине невыносима.

Именно в этот момент на помощь приходит котик! В фейсбуке котик — ключевой инструмент самоидеализации. Котик — беспроборное доказательство того, что его хозяин существует. Он есть. Он живой. Он чувствует. Думает. Переживает. Заботится. А значит, сохранится в истории и обретет тем самым бессмертие.

Почему котик, а не собачка? Потому что собачка всегда смотрит в объектив как-то по-рабски. Покорно, безропотно. Порождая у тех, кто разглядывает фото собачки, чувство неловкости от жалкости бытия. Собачка со своей вечной, почти еврейской, печалью во взгляде транслирует неправильный образ, мешающий поддерживать иллюзию обетованного бессмертия.

Совсем другое дело — котики. Взгляните на любое изображение этого представителя семейства Felidae в фейсбуке: все морды как на подбор холеные, надменные, вечно всем недовольные, излучающие презрение к окружающему миру. Как царственна их виртуальная статья!

Не беда, что независимость и свободолюбие котиков притворно и заканчивается в момент, когда наступает время кланчить сметану. Неважно, что царственная статья мнима и скрывает защитную реакцию на несправедливость мира (думаете, случайно котики — любимый объект истязаний у живодеров?).

Важно другое. Величественное амплуа котика блестяще транслирует вонне амбиции, нереализованные хозяином в риаллайф, удачно скрывая от посторонних глаз одиночество, жизненные неураядицы и метафизические печали владельца аккаунта фейсбука.

Отдельная песня — *мимишность* котиков. Забавно, что трогательность и сентиментальность — хрестоматийные атрибуты садиста. Котик, кажется, единственный зверь в природе (помимо человека, разумеется), который перед тем, как сожрать воробья или мышку, любит всласть попытать свою жертву. Зато какие котики мимишные. Такие же лапочки, что и их хозяева.

А теперь представьте, что в фейсбуке такой вот семантически заряженный котик становится объектом добровольного глумления путем *добавления к нему реальности*! В мире, где ни на миг не утихает хоровое исполнение квиновского Who Wants to Live Forever?, это совершенно дикое и возмутительное представление. Вот и я о том же.

Мотиватор Трейси ШМИТТ —

об искусстве шнуровать ботинки, управлять яхтой и подниматься в горы

Трейси красит помадой губы, вытаскивает шпильки из волос и крепко обнимается.

Если представить все перечисленные движения, не видя ее саму, то можно подумать, что речь идет о счастливой молодой женщине, живущей на полную катушку.

Это почти так, с одной поправкой — у нее нет ног и одной руки.

Действующая рука тоже не вполне полноценна, а скорее похожа на рычаг. И Трейси Шмитт уже перешагнула порог зрелости.

Но она ходит на яхте под парусом, ныряет с аквалангом, летает на парашюте и ездит по миру читать лекции в качестве мотиватора. В Москве Трейси была по приглашению Дмитрия Шпаро — известного российского путешественника, писателя и общественного деятеля.

Ее лекции были обращены к детям-инвалидам.

«Я НИКОГДА
НЕ ХОТЕЛА
СТАТЬ
ВЫЖИВШИМ
В»

— Ваша нынешняя деятельность называется тренер-мотиватор. А кто был вашим первым мотиватором?

— Это была случайная встреча в начале 80-х. Я сидела в приемной протезной мастерской и ждала, когда мастер мне вынесет готовые протезы. И тут в мастерскую пришла девочка и спросила, не могут ли ей дать данные людей с ограниченными возможностями. Дело в том, что ей нужны были потенциальные участники ее проекта — дети, которых она хотела научить ходить под парусом. Касси было тогда 18 лет, и это был ее первый школьный проект. Ей отказали, сославшись, что это тайна частной жизни. Но я сидела в этом же коридоре и все слышала. Я тут же согласилась. Она привела меня в свой клуб, где занимались обычные спортсмены — большие мужчины с большими лодками. И я присоединилась. Я была самой младшей на лодке.

Понимаете, на самом деле нужен всего один человек, чтобы изменить твою жизнь.

— Часто спикеры-мотиваторы говорят своей аудитории: «Стоит только захотеть — и все сбудется». Но это иллюзия — сбудется не у всех и не всегда. Особенно у детей из российской провинции. Потому что далеко не все зависит только от желания. Честно ли обнадеживать их?

— Конечно, недостаточно просто сказать. Нужно сделать и нужно постоянно верить в ваш выбор. Я расскажу маленькую историю. Когда мне пришла пора идти в школу, возникла проблема.

В 70-е годы в Канаде не было дополнительного персонала в школах для детей с ограниченными возможностями. Вообще таких детей в большинстве своем отдавали в специализированные интернаты. Но мои мама и папа решили оставить меня в семье. Директор не был злым человеком, но на 30 учеников в классе была одна учительница. Он отказал, сказав, что это невозможно, потому что в штате нет людей, которые помогали бы мне одеваться, ходить в туалет. Моя мама ответила: «Я все понимаю. А мы можем попробовать на одну неделю? Если не получится, мы заберем дочь из школы». И она смогла убедить директора. Он же боялся, что если примет и я останусь в школе, то исключить меня будет проблематично. Мама поступила мудро. Она не сказала: «Трейси все может и все делает», она сказала: «Попробует».

А потом мама встала на колени и, держа меня за руки, произнесла: «Трейси, это действительно важно, ты теперь член коллектива. И когда начнется большая перемена, ты должна быть вместе со всеми».

В первый же школьный день директор пришел на большую перемену. Но меня не оказалось во дворе. Он спросил учителя: «Трейси не сумела сама собраться?» Учитель ответил: «Трейси как раз собралась первой, но ни один из детей, кто пришел в первый класс, не умел завязывать ботинки. И Трейси всем по очереди завязывала ботинки, пока перемена не закончилась». Я никогда

не хотела быть лидером по завязыванию шнурков, я просто хотела играть с другими детьми. Но странным образом получилось так, что девочка, у которой не было рук, оказалась единственной, кому мама сказала: «Ты обязана научиться завязывать шнурки».

Когда мы начинаем какое-то дело, мы обычно ничего не знаем. Но в процессе находим путь. Я просто уверена, что в обществе для каждого есть место. То, о чем вы говорите, справедливо. У человека, который живет в маленьком городе и не очень обеспечен, возможностей действительно меньше. Но мы должны верить, что мы можем изменить свою жизнь.

— Сегодня вы выглядите безусловно успешным человеком. Было ли в вашей жизни поражение, неудача, которая вас травмировала?

— Да. Я мечтала участвовать в 2016 году в Паралимпийских играх. И я сделал все, чтобы мечта сбылась. Для интенсивных тренировок на яхте мне нужно было переехать во Флориду. И нужны были деньги. Я продала все, что было в моей квартире. Все, включая кровать, и двинулась в путь.

Моя семья была категорически против, потому что было даже непонятно, как я доеду за рулем своей машины одна до Флориды, ведь без ног я даже не могла выйти из машины, чтобы заправиться. Но это как раз оказалось меньшей из проблем, потому что на первой же заправке водители фуры, увидев меня, тут же помогли.

« Ни один из детей, кто пришел в первый класс, не умел завязывать ботинки. И Трейси всем по очереди завязывала ботинки, пока перемена не закончилась »

Во Флориде я рассчитывала встретиться с известным тренером Магнусом Лильбедалем. Я писала ему письма, звонила, но он ни разу не ответил. Впрочем, даже это меня не смутило. И вот я приехала ранним утром на стоянку яхт, нелегально заехала на пирс и заснула. А когда проснулась, увидела Магнуса, который мыл соседнюю лодку. Я бросилась к нему с криками: «Я Трейси, я из Торонто, я писала вам. Мне очень хочется попасть в паралимпийскую команду». А он продолжал мыть лодку. И молчал. Я поняла, что мне нужно найти точку в его душе, которую нашла моя мама у директора школы. Я чувствовала, что его не трогают мои просьбы. Магнус меня совершенно не слышал, потому что я озвучивала свои мечты, а совсем не мечты Магнуса.

ЧЕМПИОНОМ ПО ЗАВЯЗЫВАНИЮ ШНУРКОВ»»

И тогда я взяла губку и стала мыть лодку вместе с ним.

Я мыла лодки вместе с Магнусом три месяца. Я продолжала спать в своей машине три месяца. И он, наконец, сказал: «Хорошо, готовься тренироваться». Он тренировал меня на совесть, я попала на отборочные соревнования. Я участвовала в регате мирового кубка вместе с 27 здоровыми мужчинами и 3 женщинами.

Но паралимпийские отборочные соревнования 2016 года я не прошла. Это был крах. Я ведь сделала все, чтобы достичь цели: уволилась с работы, рассталась с мужчиной, с которым у меня был роман, три месяца спала в машине и питалась кое-как. И все это ради исполнения мечты... Эта боль до сих пор не прошла.

Но в этой истории был и позитивный элемент. В итоге вышло, что я вместе с Магнусом помогла подготовиться к играм каждому паралимпийскому яхтсмену. И их победы были и нашей заслугой. Понимаете, в моей жизни опять, как в детстве, произошла история с ботинками.

В этот раз я помогла всем научиться ходить под парусом.

— **Вы выглядите иначе, чем обычные люди. Как вы преодолеваете заведомо неоднозначный интерес к вашему облику? Или для вас нет такой проблемы?**

— Я очень поздно научилась говорить, в два года, я была очень робкая. И конечно, когда я была маленькой, все люди на меня пялились. Но когда люди глядели на меня с ужасом, я ин-

« Когда мы начинаем какое-то дело, мы обычно ничего не знаем. Но в процессе находим путь. Я просто уверена, что в обществе для каждого есть место »

— Существует. Но иногда это вопрос не только ментальный, но и социальный. Когда я была в Непале, очень нищей стране, я там не видела инвалидов. Только те, кто может работать, имеет возможность выжить. А детей, которые рождаются с ограниченными возможностями, их, скорее всего, секретно убивают в первый день после рождения. Это немного напоминает Россию. Я здесь за неделю практически не видела инвалидов на улицах. В Непале было то же самое. Я встретила там только одного парня без ступни, который потерял ее после обморожения. Но другие гиды сказали, что он не проживет и года, потому что он потерял свою ценность для общества. Он просто не сможет себя прокормить.

Я думаю, главная проблема инвалидов — это, знаете, такой статус обреченности. Если в России после моего визита люди узнают, что я смогла взойти на горы в Гималаях, работать кризисным менеджером в авиакомпании «ЭйрКанада», учить детей в Уганде и Мексике, то, может быть, чья-то судьба изменится. Я получила много наград, которые обычно дают здоровым людям, и не только в парусном спорте. В августе этого года я получила награду фонда Джона Максвелла, в конкурсе участвовали 170 стран, а я вошла в четверку победителей среди мотивационных спикеров.

— **Вы здесь встречались с детьми-инвалидами, знакомились с адаптивными оздоровительными лагерями для них. Но эти лагеря не в состоянии помочь всем детям. Зачастую в России, особенно в провинции, дети находятся в изоляции, потому что нет среды, где они могли бы реализовываться. Что вы посоветуете?**

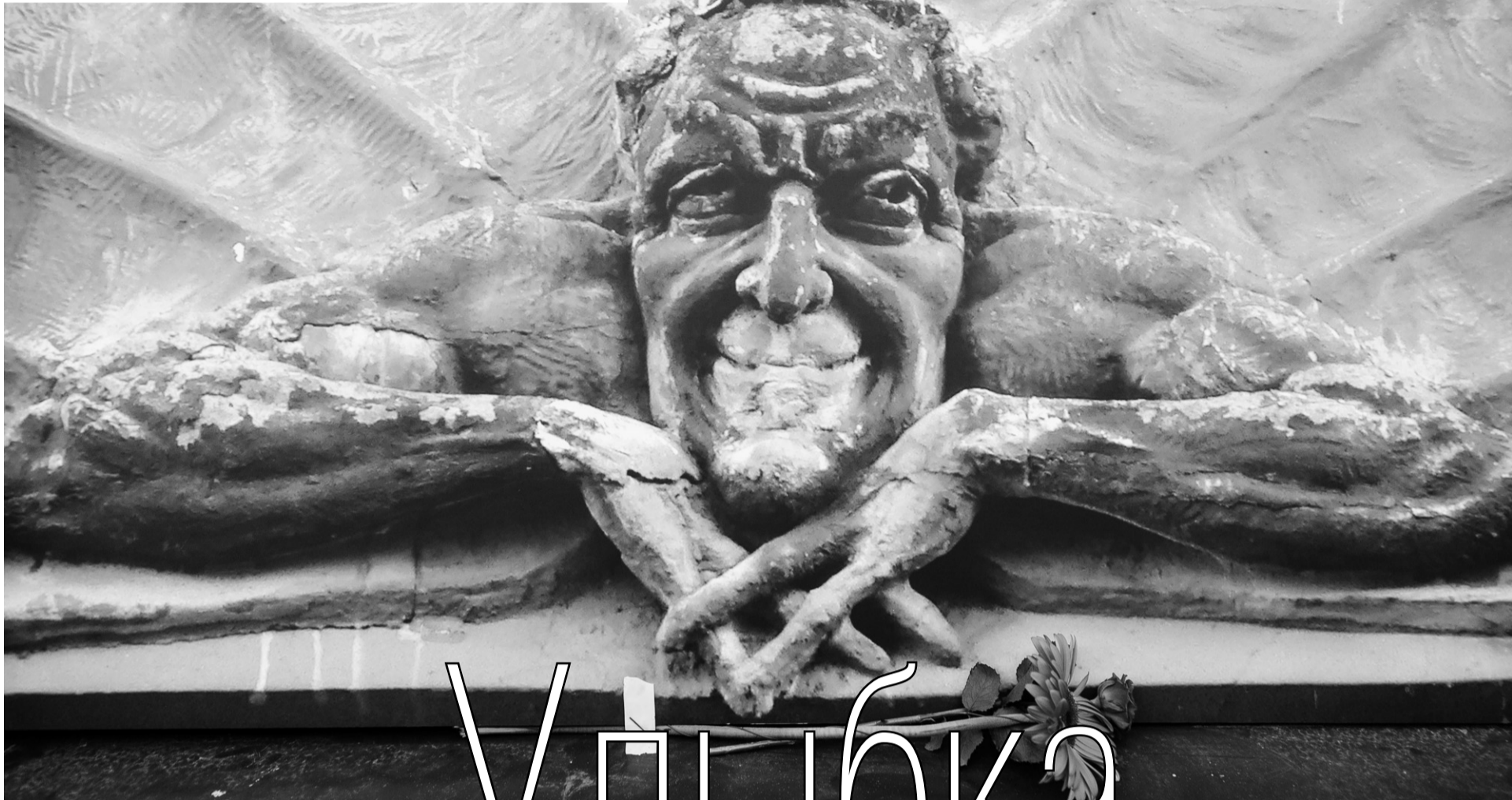
— Очень многие люди, к сожалению, получив ограничения, остаются сидеть на своем диване. Я вчера ездила в дом престарелых, и многие его постояль-

цы говорили мне: «Зачем тебе все это. Отдохни!» И они дают эти советы из лучших побуждений. Это очень сложно — противостоять «бетонным ограждениям любви» близких людей, которые вынуждают нас бездействовать. Но мы должны начинать свое дело, даже если ни в чем не уверены. Мы должны иметь слепую веру. Но есть плюсы: вы научитесь делать то, что кажется невозможным. Видите, я могу застегнуть сама молнию, а еще я могу взойти на гору в Непале или в следующем апреле отправиться на Северный полюс с Дмитрием Шпаро. Я пока не знаю, как, но я точно знаю, что не буду ехать ни у кого на спине.

Вчера я встретила мальчика, у которого были проблемы со зрением, и его сопровождающие везде водили под руку, не давая ему возможности самому сориентироваться. Его буквально брали за плечи и разворачивали. Но у него с глазами проблема, а не с мобильностью. Помогающие люди должны это делать голосом: «Поверни направо, мой локоть впереди»... И тогда этот мальчик научится владеть ситуацией. Но даже люди в социальной сфере делают эту ошибку. Что я могу ему посоветовать? Говорить твердо: «Уберите от меня руки». А дальше учиться самому управлять своей жизнью.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»
Фото **Виктории ОДИССОНОВОЙ,**
«Новая»

— **То есть дискриминация инвалидов существует?**

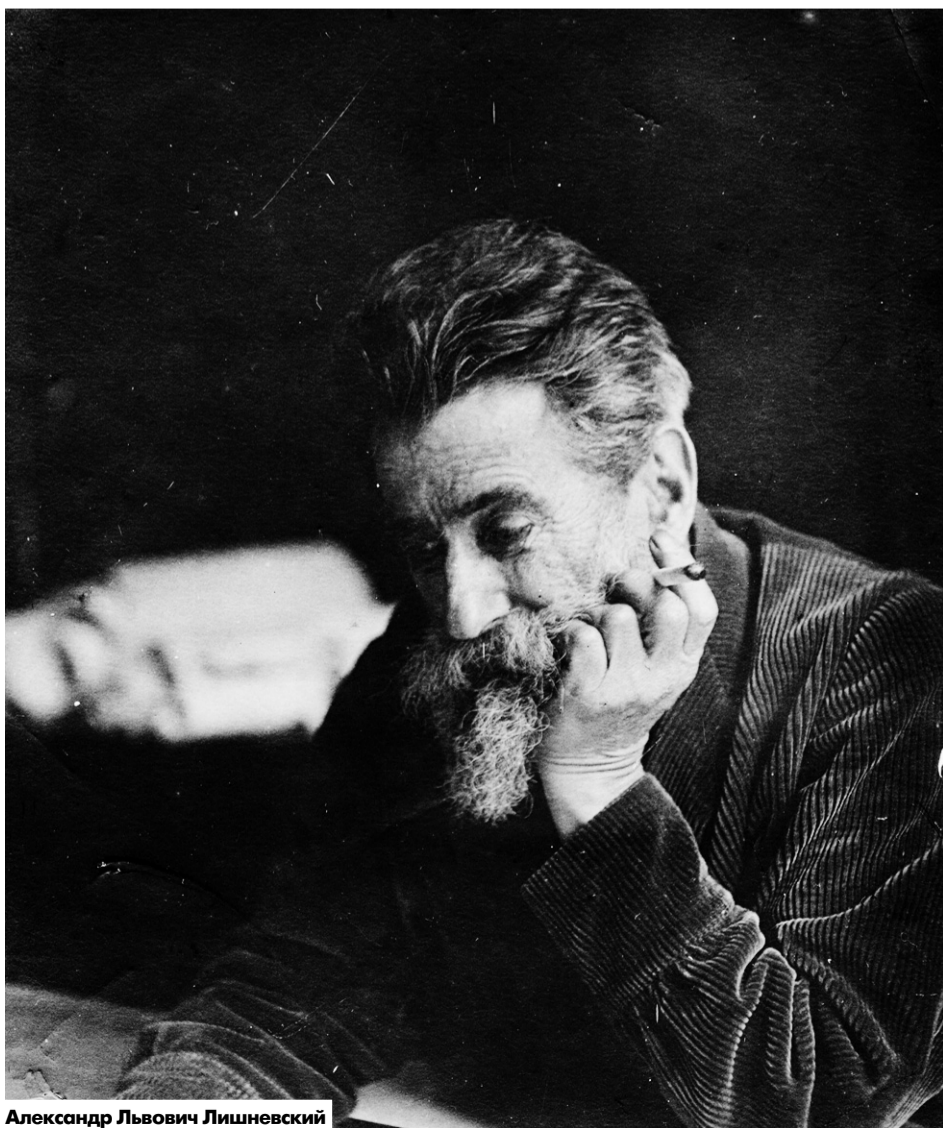

Удивительным образом отметил город 150-летний юбилей архитектора Лишневого, для которого дома были его родными детьми

Улыбка под арестом

Почти каждый раз после экскурсии кто-нибудь с надеждой спрашивает: «А как там Мефистофель? Когда его вернут?» Свои или приезжие — не важно. Главное, что помнят. Ответить, впрочем, нечего. Как, как... Никак. Про «никогда» язык не поворачивается сказать. Да в это и не верится. Тем более что никто напрямую в помощи не отказывает. Вот и в этом году ответственные лица, солидные чиновники серьезно кивали, сочувственно округляли глаза — ну как же, ведь 2018-й — 150-летний юбилей архитектора Лишневого, построившего тот самый дом с Мефистофелем. Теперь уже без Мефистофеля.

Лишневого я люблю давно. Еще не было никакого скандала, публикации об Александре Львовиче появлялись только в серьезных специализированных изданиях, но дома его буквально притягивали. Ведь все любят сказки. А Лишневого — архитектор-сказочник. Если вы подняли глаза на фасад здания и обнаружили на нем разнообразную, странную, словно приснившуюся живность — это дом Лишневого. Кошки, медведи, лягушки, совы, летучие мыши и всевозможная, как и положено в сказках, нечисть лепятся у окон, ухмыляются под эркерами, разевают пасти над входами в парадные. Знаменитый готический Дом городских учреждений на углу Вознесенского проспекта и Садовой строил Александр Львович. Визитную карточку города, Дом с башней на Пяти углах — тоже он. Ну и дом с леп-

Александр Львович Лишнево

ным чертом или, как его ласково зовут горожане, дедушкой Мефисто, на тихой Лахтинской тоже придумал Лишнево.

После революции маститый, востребованный архитектор, состоятельный человек и владелец доходных домов мог уехать, последовать примеру коллег. Об этом его просила жена. Плакала: «Александр, подумай о детях». Он подумал: «Мои дома — это мои дети. Я не могу их бросить». И остался. Чуть позже, в двадцатые, Анна Ахматова размышляла о том, что при сложившихся обстоятельствах есть два пути для образованных людей. Либо все уехали, либо все

« Он подумал:
«Мои дома —
это мои дети.
Я не могу
их бросить».
И остался »

остались. Все уехали — «нет Эрмитажа, рембрандовские полотна вместо половиков, потому что объяснить некому». Все остались — была бы общественность, с которой нужно считаться. И старые специалисты могли бы подготовить новых, молодых. Лишнево выбрал второй путь. И яростно бился за сохранение того, что было ему дорого. Несмотря на то, что в период красного террора его забрали в ЧК и уже почти расстреляли, вывели для этого во двор. Вмешался случай — успел вступить на нарком просвещения Луначарский.

В двадцатые и тридцатые он продолжал строить, в основном школы. Здания, лишённые, в соответствии с духом времени, фирменного, чудесного декора — но с просторными рекреациями, огромными спортзалами. Отстаивал и право старого Петербурга на существование. Славился своей неуступчивостью, да так, что на одном из заседаний хозяин Ленинграда Сергей Киров опасно буркнул,

завидев худенькую энергичную фигурку Лишневого: «Вот идет этот сварливый старикашка».

...Самую страшную, первую зиму блокады провел в любимом городе. Был вывезен в последней стадии дистрофии по Дороге жизни и умер в ярославском госпитале. А дома — его дети — уцелели, несмотря на бомбежки. Слово погибший архитектор выкупил их существование своей жизнью.

Еще и поэтому такой дикой стала история на Лахтинской улице, где три года назад был сбит с фронтона иронически улыбающийся лепной Мефистофель, положивший острый подбородок на сплетенные длинные пальцы. Горельеф — память о коротком и ярком периоде модерна, переживший революцию, гражданскую войну, военный коммунизм, блокаду, советскую борьбу с архитектурными излишествами, — не пережил явления обаянных внезапной духовностью бывших партийных начальников, которым приспичило построить напротив церковь. Упирался на то, что именно на этом месте стоял когда-то дом святой Ксении Блаженной. Стоял он не там, но разве кому-то интересны такие мелочи. В конце концов, когда на новодельной церкви установили крест, некто, оскорбившись чувствами, счел Мефисто напротив лишним, и столетнюю скульптуру разбили кувалдой.

Елена Турковская

Когда августовским днем новость разнеслась по городу, всех поразила бессмысленность демарша, сравнимого с действиями игиловцев. К тому же быстро выяснилось, что причастные к происшествию странным образом связаны со спикером ЗакСа Вячеславом Макаровым, по совместительству лоббистом и куратором возведенной церкви, еще не так давно преподававшим научный коммунизм на кафедре Можайки.

Поначалу возмущенные варварством петербуржцы пытались добиться восстановления горельефа, собирались, возбужденно обсуждали пути решения проблемы, подписывали петиции, инициативная группа обивала пороги чиновников, но каждый их шаг словно увязал в густом киселе. Любое действие наталкивалось в казенных кабинетах на равнодушную вежливую стену. Приходило на ум холодное слово «саботаж». Пыл постепенно угасал. И в конце концов у горельефа осталась фактически одна защитница. Праправнучка архитектора Елена Турковская. Она совсем не напоминает своего задиристого предка, который, поспорившись с коллегой, мог вызвать того на дуэль, а против оскорбившего его гласного городской Думы, как радостно писали газетчики, «пустил в ход приемы японского джиу-джитсу и французского бокса». (Как нам его сейчас не хватает, однако.) Елена застенчива и деликатна. Но упряма, как прапрадед. Раз за разом она предпринимает тихую атаку на очередную государственную струк-

туру, существующую вообще-то специально для того, чтобы охранять, холить и лелеять то, чем знаменит и уникален Петербург: архитектуру. Однако Комитет по градостроительству и архитектуре, судя по всему, страшно занят: озабочен тем, что на фасадах зданий появляются таблички «Последнего адреса» в память репрессированных жителей, в том числе архитекторов. Это кажется рачительным чиновникам ужасным посягательством на сохранность домов. В общем, не до Лишневого им. КГИОП же, который вроде и хочет помочь, то и дело идет на попятный, смущенно отводя глаза от изувеченного дома.

Все это время останки Мефистофеля — уцелевшие фрагменты, в том числе и его саркастическая улыбка, — сваленные в мешок, хранятся в камере вещдоков отделения полиции на Петроградской стороне. Уголовное дело, открытое после скандала, тихо-мирно, без шума закрыто. Так что пострадавший Мефисто в результате единственный, кого посадили. Елена пыталась забрать фрагменты, которые понадобятся при восстановлении горельефа, но выяснилось, что ей, как частному лицу, их не получить. Полицейские согласны выдать обломки только по предписанию КГИОПа какому-либо музею. Музеи же забирать не решаются. Кому не по профилю, кто отговаривается неимением места, а кто-то честно сознается, что не хочет связанных с этим проблем. То есть они никому не нужны. Никому, кроме людей, которые хотят горельеф восстановить. Но им-то Мефистофеля как раз и не отдадут.

Сложившаяся ситуация оскорбительна для здравого смысла. Незадолго до Нового года мы с Еленой решили хотя бы получить свидание с бедным узником. Посмотреть на уцелевшие куски. Предварительно Турковская встретилась с заместительницей начальника отделения и обрадованно потом рассказывала, какой милый вышел разговор и как тянется правоохранительница к культуре. Да, конечно, сказала замначальника, о чем речь, приходите.

Через несколько дней в назначенное время наша троица — праправнучка архитектора, краевед и скульптор, готовый взяться за восстановление, — топталась у входа в отделение полиции на Большой Монетной. Елена держала в руках принесенный в знак благодарности изысканный букет. Дежурный воззрился на нас подозрительно, но на торопливые объяснения покладисто махнул рукой: «Где-то тут только что бегала. Проходите». В радостных ожиданиях встречи с Мефисто мы выстроились у нужной двери в конце длинного коридора. Но замначальника, еще накануне любезной и сочувственно настроенной, подтвердившей по телефону встречу, не оказалось на месте. Мы подождали пять минут. Десять. Двадцать. Наконец заподозрили недоброе. Кончилось тем, что нам вежливо сообщили: «Уехала в главк на совещание». Мы изумленно разглядывали запертую дверь. Попросив передать букет, ушли. На телефонные звонки Елены ни в тот день, ни на следующий робкая замначальница не ответила.

Кому так поперек горла встал уже разбитый, искалеченный горельеф, что на него даже нельзя взглянуть, а хранители его прячутся от визитеров, как зайцы, — сюжет, по которому можно снимать детективный сериал. Некоторые чиновники уклончиво говорят, что пока не сменится руководство района, на восстановление Мефисто рассчитывать не стоит. Непонятно, почему только района? Может быть, города и всей страны?

Татьяна МЭЙ, краевед

Кто хотел распада СССР?

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

В предновогодние дни 1991 года Михаил Горбачев ушел в отставку и СССР завершил свою историю. Многие считают, что нашу страну тогда развалила Америка. Никаких агентурных сведений о том, как ЦРУ или Госдеп проплачивали Горбачева с Ельциным до сих пор не всплыло, но это не беспокоит приверженцев конспирологии. Гибель Советского Союза в результате противостояния великих держав кажется им вполне логичной. Всем ведь известно, что мы находились в состоянии холодной войны с Вашингтоном. То есть являлись важнейшими и опаснейшими противниками США. Американцы были заинтересованы в том, чтобы ослабить противника. А если ослабить — то по возможности и развалить. Вот и получается, что раз СССР распался, то, значит, заокеанские интриги в конце концов сработали.

Убежденного конспиролога не переубедишь. Но со здравомыслящими людьми можно поговорить о логике подобных умозаключений, поскольку на самом деле стремление ослабить противника — это не миф, а вот стремление развалить СССР полностью — самый настоящий миф. К развалу СССР США не стремились. Горбачев был американскому руководству симпатичен. Они хотели бы, чтоб он и дальше правил нашей страной и чтобы на месте Советского Союза не возникло большого числа самостоятельных государств с непредсказуемыми правителями. В США имелись, конечно, невменяемые ястребы, которые так ненавидели нашу страну, что готовы были действовать против нее даже в ущерб стране собственной. Но эти люди не принимали государственных решений и не влияли на практическую политику.

Возможно, момент, когда США и впрямь могли бы хотеть распада СССР, был в 1962 году, во время Карибского кризиса. Тогда Вашингтон имел некоторые основания полагать, что в Москве правят люди невменяемые и велика вероятность атомной войны. Однако дальше ситуация стала складываться все лучше и лучше. Как для них, так и для нас. Сначала удалось разрешить Карибский кризис. СССР не стал размещать ракеты на Кубе. Затем партийное руководство СССР устранило Никиту Хрущева, который отличался излишней импульсивностью и мог, стуча ботинком по трибуне ООН, говорить, что мы, мол, закопаем Америку. Во главе советской страны встал Леонид Брежнев, лично прошедший Вторую мировую войну и потому склонный быть миротворцем. В 1972 году начались серьезные контакты между Москвой и Вашингтоном. В 1975-м мы подписали Хельсинкские соглашения, признав нерушимость послевоенных европейских границ. Активно шли переговоры по сокращению некоторых видов вооружений.

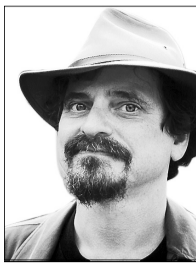
В общем, можно сказать, что если в начале 1960-х американцы реально верили в возможность ядерной войны и готовили бомбоубежища, то в 1980-х обе стороны понимали, что глобальной войны не будет. Лидеры двух стран ругали друг друга, а пропагандисты распространяли идеологические клише, запугивавшие часть обывателей. Но даже среди этих обывателей большая часть уже не пугалась. А когда пришел Горбачев с концепцией нового мышления, и даже согласился на снятие советского контроля со стран Центральной и Восточной Европы, вероятность ядерной войны свелась почти к нулю. Разве что кто-то нечаянно на кнопку нажмет.

Вот эта самая кнопка и объясняет нам, что США в 1991 году развала СССР никак не хотели. Даже самый антиамерикански настроенный человек, подумав, должен будет согласиться с тем, что вероятность случайного нажатия кнопки стала больше после того, как ушел попятный и предсказуемый Горбачев. Более того, опасность случайного возникновения войны возросла даже не в связи со сменой лидеров, а в связи именно с тем развалом госаппарата, который сопровождал гибель Советского Союза. К власти приходили новые люди. В разных республиках разные. Иногда совершенно случайные. И ядерное оружие могло вообще выйти из-под контроля. Попасть за деньги в руки террористов или бандитов. Кстати, есть целый ряд американских фильмов, в которых сюжет связан именно со стремлением частных лиц захватить контроль над оружием массового поражения, чтобы шантажировать мир. Искусство в данном случае довольно точно отражает реальные страхи.

Поэтому именно в целях собственной безопасности США не хотели распада СССР. А после того как он все же случился, хотели сильной и предсказуемой России, забравшей у других постсоветских стран ядерное оружие. Распространенное представление, будто холодная война обязательно должна была настраивать соперников на схватку друг с другом, вплоть до уничтожения, не выдерживает проверки ни фактами, ни логикой.

Понимать это нам важно не для того, чтобы оправдать Америку. Ей в общем-то на это плевать. Понимать важно, чтобы не повторять ошибок прошлого. Ведь если массы считают, будто СССР развалила Америка, то общество не способно понять реальные причины того, как великая держава на самом деле дошла до полной деградации. И такими массами легко манипулировать. Но если мы не забываем себе голову всякой чушью, то начинаем понимать, насколько много было проблем в советской политике и экономике. Именно они двигали СССР к гибели.

15 января, в 19.00, в конференц-зале Европейского университета в Петербурге (Шпалерная ул., 1) Дмитрий Травин сойдется в споре с одним из героев его книги «Особый путь России: от Достоевского до Кончаловского» — писателем Андреем Столяровым. Вход свободный. Приглашаются все желающие.

Александр
ГЕНИС
обозреватель
«Новой»

1

Даже тогда, когда Рождество считалось буржуазным пережитком и атрибутом старушечьей веры, даже тогда, когда (рассказывал отец) елка была под государственным запретом, даже тогда, когда (это уже я помню сам) дружинники вылавливали студентов в церквях, все читали лучшую — наравне со Скруджем Диккенса — святочную историю «Ночь перед Рождеством» в переводе с гоголевского наречия на язык детства. С нее для всех начинался Гоголь.

Очарование «Ночи» состоит еще и в том, что она укладывается в классическую схему. В самую важную ночь в году герой встречается с чертом, путешествует по небу, посещает ад, возвращается в рай и с помощью чуда получает высшую награду: семейное счастье, достаточно, впрочем, земное, чтобы обойтись без рождественских превращений.

Сам я со святочными историями встретился вплотную, когда работал مترанжаем в старинной эмигрантской газете «Новое русское слово». Накануне праздников мне приходилось верстать специально написанные для этой цели рассказы, дошедшие до газеты еще из дореволюционной прессы. Одни и те же опусы — слезливые, но со счастливым концом — перепечатывались из года в год, и никто не жаловался. Престарелые «населенники» старческих домов сразу забывали, что читали, остальные быстро умилялись и переходили к кроссворду, который в «НРС» звался «крестословицей».

К Гоголю, однако, это отношения не имеет. Его «Ночь» вышла из берегов бесконечно популярного и беспредельно затасканного календарного жанра. Как все наши классики, он перестарался. Так, Пушкин в «Капитанской дочке» расширил историческую повесть до романа воспитания с пиитическим, а не только нравственным уроком. Лермонтов, чей «Герой нашего времени» по-французски печатался в журнале Дюма «Мушкетер», превратил приключенческую историю в экзотическом пейзаже (Белинский считал, что на манер Фенимора Купера) в телескопический роман, из которого выросла отечественная психологическая проза. Ну и, конечно, толстовская книга про адюльтер, как у Мопассана, стала (по мнению Шпенглера) последним гениальным романом умирающей западной культуры.

С Гоголем вышло еще круче. К святочной сказке он присовокупил целую литературную страну — Украину, которую мы открываем вместе с этой книгой, чтобы прочесть — желательно на праздники — в конце первого же абзаца: «Через трубу одной хаты клубами повалился дым и пошел тучею по небу, и вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле».

2

— Когда я хочу, чтобы мне приснился настоящий кошмар, я представляю себе Гоголя, — писал его страстный поклонник, — строчащего на малороссийском том за томом «Диканьки» и «Миргорода» — о призраках, которые бродят по берегу Днепра, водевильных еврейх и лихих казаках.

Я понимаю Набокова. Считая, что национальными бывают только промыслы,

Петр САРУХАНОВ
«Новая»

Святочная
история

Введение в Украину

он верил в универсального читателя, живущего всюду и нигде. Собственно, он сам таким был. Его английская проза напрочь лишена национальных признаков, которые обычно отличают австралийского писателя от канадского и британского от американского. Русская, впрочем, тоже.

Но мне ранние повести Гоголя дороже «петербургских». Расширить державные владения за счет новой книжной страны — редчайший дар для словесности. Как Скотт — Шотландию, как Киплинг — Индию, как Доде — Прованс, Гоголь ввел свою родину и в нашу, и в мировую литературу, отчего обе стали лучше и больше.

«Ночь перед Рождеством» представляет всю Украину одной Диканькой, но это не-

они нужны, чтобы пустить повествование в ход, позволив попутно любоваться задником — малороссийскими декорациями. У Гоголя они выписаны с дотошной точностью и восхитительными подробностями. Если Оксана жеманится перед зеркалом, то автор обязательно уточнит, что оно было в «оловянных рамках».

Дело в том, что Гоголь сотворил Диканьку конкретной и символической сразу. Она простирается между телом и духом. На одном полюсе шинок, откуда «выходят на четвереньках», на другом — церковь, где «было слышно, как козак Свебыгуз клал поклоны». Будничная жизнь перетекает в праздничную, и граница между обыденным и сверхъестественным

рисуется, правда ли цари «едят только мед и сало», и замечает «вошедших дам в атласных платьях с длинными хвостами».

Эти «хвосты», кстати, напоминающие о черте, спрятанном в кармане, служат разоблачающей приметой Петербурга, пышной и пугающей страны соблазна. Не только Вакула плячется на город, но и тот на него: «Ему казалось, что все дома устремили на него свои бесчисленные огненные очи». Увидеть — как выяснит Хома Брут в «Вие» — значит одолеть.

Поэтому кузнец так торопится в Диканьку. По сравнению со столицей она кажется раем, другими словами — домом. Главная ее черта — семейственность. Здесь всё родное и все родичи, даже скотина: «Две пары дюжих волов мычали, когда завидывали шедшую куму-корову или дядю — толстого быка».

Свернувшись в клубок, Диканька с ее пригожими девками и разбитными парубками, суетливым чертом и похотливой ведьмой, сварливыми бабами и их ленивыми мужьями, с жадной шинкаркой и трусливым кумом, дерущимся с женой «только по утрам», составляют гармоничный, самодостаточный мир — одновременно свой и чужой.

3

Однажды я спросил у Довлатова, как изобразить на письме акцент.

— Достаточно персонажу один раз сказать «палто», — ответил Сергей, — и читатель уже не забудет, что тот грузин.

Примерно так и поступал Гоголь в «Ночи перед Рождеством». В отличие от региональных авторов, которые и в его время сочиняли этнографические романы, повести и пьесы, Гоголь практически не пользуется, собственно, украинскими словами. Лишь в самом конце будто вместо подписи он приводит на мове фразу бабы, пугающей дитя чертом, которого намалевал по памяти кузнец: «Он бачь яка кака намалевана!» В остальном тексте Гоголь столь деликатно вводит украинизмы, что мы их почти не замечаем, но именно что «почти».

Язык Гоголя — неоспоримо русский, но с акцентом, и это делает его неотразимым. Посторонний говор мерцает в тексте, иногда просвечивая сквозь него очаровательно неуклюжим оборотом: «дегерало иди на перекор», «расцеловать так приятно засмеявшееся лицо», «отломать с досады бока». Все понятно, но мы ни на миг не забудем, что находимся в другой — причем волшебной — стране, где «просто черта» встретить легче, чем «губернского стряпчего».

В эту страну трудно не влюбиться. Рождественская Диканька — теплый мир посреди холодного. И тем жарче веселье, чем крепче мороз, разжигающий аппетит. В первую очередь — это сытый край, где все вертится вокруг застолья. Знаменитая гоголевская еда — знакомая и лакомая, но и она, как его же русский язык, сохраняет легкий привкус экзотики. Ведь преискуррант прозы Гоголя — сугубо украинский: поляницы, гречаники, колбасы, мак на огороде, варенуха на шафране и борщ из миски, расписанной Вакулой.

Украинское меню бродит по всем повестям молодого Гоголя, но именно в святочной истории мы встречаем раблезианского идола обжорства Пузатого Пацюка. То ли толстый бес, то ли могучий покровитель Диканьки, он олицетворяет сказочный идеал — вкусную жизнь без труда: «Вареник выплеснул из миски, шлепнулся в сметану, перевернулся на другую сторону, подскокил вверх и как раз попал ему в рот. На себя только принимал он труд жевать и проглатывать».

Вареник, катающийся в сметане, как сыр в масле, — наглядный образ ленивого счастья, который отпечатался в сознании русского читателя, вселив легкую зависть и тихую симпатию к Украине.

Казалось, что навсегда.

Нью-Йорк

« К святочной сказке Гоголь присовокупил целую литературную страну — Украину »

удивительно. Выбранное Гоголем село — центр космоса, вокруг которого пляшут звезды. У Диканьки, как у планеты, есть своя луна, пока ее не украл черт. И живет в ней красавица, лучше которой нет «и по ту сторону Диканьки, и по эту» (привет Ноздреву: до забора мое, и за забором мое).

Собственно, Диканька — причина и смысл всего рассказа. Интрига с черевичками выполняет лишь служебную роль — как подвески королевы в «Трех мушкетерах». И те, и другие ничего не меняют,

совсем дырявая. Черт здесь всегда рядом, иногда за спиной, но это — маломощный бес. С одной стороны, он справляется с природой — крадет Луну и вызывает метель, но с другой — хилый франт, как всякий «немец», он не может ни наказать, ни перехитрить кузнеца, вооруженного как физической, так и духовной силой.

При этом Вакула — чисто сказочный герой, вроде Ивана-дурака. Его наивность — залог победы. Попав в Петербург, он, опрощая все ему незнакомое, инте-

Остров свободы

Режиссер и продюсер Виталий Манский — человек года, по версии «Новой»

Одно из самых важных событий года — независимый кинофестиваль «Артдокфест» — прошел с успехом, несмотря на отлучение от госфинансирования, запретительные препоны и законодательную ретушь, прежде всего благодаря усилиям его президента Виталия Манского. Ему продуманно и последовательно мешают, а он продолжает снимать, организовывать фестивали и премии, участвовать в крупнейших смотрах мира.

Его работы демонстрировались более чем на 500 кинофестивалях: в Каннах, Сан-Себастьяно, Роттердаме, Берлине, Амстердаме, Сан-Франциско, Мюнхене... Манский не просто документирует реальность. О чем бы он ни рассказывал: о мифологии умирающей русской деревни («Благодать»), о символической мумии («Тело Ленина»), о фантазмагории будней в закрытой Северной Корее («В лучах восходящего солнца»), об уходящей природе Острова свободы, которой больше не будет («Родина

или смерть»), о своих, ставших чужими («Родные»), об операции «Преемник» («Свидетели Путина») — он снимает кино как личное высказывание. Не объясняет, как жить, а всматривается в сложный мир вокруг. Задает вопросы. В первую очередь, себе.

Если спросить Манского, что дает силы его профессиональному и человеческому упорству идти против течения, он искренне удивится: «Мне кажется, я как раз не иду против течения. Просто у нас перекрыли запруды нормальное движение воды. Вот она и скапливается. Я не знаю, может быть, это было для чего-то нужно? Но если не прорвать эту плотину с застоявшейся водой, она затопит все вокруг. Для меня очевидна необходимость прорыва плотины. Рано или поздно это случится».

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

27 декабря на нашем сайте специально для «соучастников» «Новой» пройдет закрытый показ фильма Виталия Манского «Родные»

5 «Миссия»

9 января

Режиссер Клавдия Бершадская

Бизнесмены из Украины едут в Кению помогать голодному племени Туркана. Здесь «богачи» едят два раза в день, обычные же дети и взрослые примерно раз в два-три дня. Герой фильма — Володя. Он с семьей поселился на землях первобытного племени, пытаясь сделать жизнь этих людей хоть немного легче. У него дети, жена красавица. К Володе приезжают друзья и знакомые с далеких земель бывшего СССР. Помогая финансами и регулярно нанося короткие визиты, благодетели чувствуют духовную сопричастность, относясь при этом к жизни местного народа как к небывалому аттракциону. И представьте себе, как «Червона рута» звучит в Африке. Свежо, весело. И драматично.

6 «Восточный фронт»

10 января

Режиссер Андрей Осипов

Киношные чиновники встретили эту картину в штыхы. Рассказывает Виталий Манский: «Фильм, построенный на хронике Германии 1930–50-х, показывает, как менялось немецкое общество по мере его погружения в войну на Восточном фронте. В Министерстве культуры авторам сказали примерно следующее: «Эти аллюзии могут быть неправильно истолкованы, а мы поставлены над неразумными художниками и совсем уже неразумными зрителями, чтобы никаких двух толкований не допустить. И дабы наладить, так сказать, процесс коммуникации вашего творчества с нашим населением, мы вам пойдем навстречу. У нас для этого есть Военно-историческое общество, которое совершенно бесплатно, просто из любви к вам, искусству и зрителю напишет истолковывающий все это текст. Вы его положите на фильм, на том и порешим».

Автор принял условия министерства. Военно-историческое общество написало 32 страницы текста, которые Осипов и положил на фильм, показанный на главном российском фестивале документального кино (в Екатеринбурге) по версии Министерства культуры и Союза кинематографистов Михалкова. Там он назывался «Другая война». Мы, уважая право автора на высказывание, показываем оригинальную версию фильма.

7 «Детство, лето и война»

12 января

Режиссеры Александр

Расторгуев, Максим Пахомов

Свой последний фильм режиссер Александр Расторгуев, убитый этим летом в ЦАР, снимал в поселке Белая Калитва под Ростовом-на-Дону. Это кино о мальчишках-кадетах, которые каждый день проживают с напоминанием о войне и врагах. Таскают автоматы, стреляют. Восстановление памятников советским солдатам заканчивается молебном и казачьими песнопениями. Прямо здесь детей учат родину любить: «У нас молодежь деградирует, а по плану Даллеса нам подменяют ценности, это однополые браки, музыка, кока-кола». И дальше про казачьи ценности и выправку. Потом гимн и «Отче наш». Еще будет черная овца, снова и снова пытающаяся сбежать с привязи. Напрасно. От смерти не убежишь.

Полная информация о фестивале — на сайте «Новой»

В дни зимних праздников мы проведем на сайте газеты 7-й фестиваль авторского неигрового кино и покажем 10 документальных работ этого года, которые заслуживают вашего внимания

КИНО на каникулы

1 «Век Солженицына»

3 января

Режиссер Олеся Фокина

Фильм «Век Солженицына» — не привычный портрет классика, а, скорее, дискуссия, погружение в разноречивую эпоху, с хрустом ломавшую судьбы. Судьбы талантливых — с особенным сладострастием. Но с Солженицыным, глыбой, выдающимся мыслителем, система справиться не сумела.

Об эпохе рассказывают сам Александр Исаевич, его жена Наталья Дмитриевна, а также Искандер, Евгений Водолазкин и Зоя Томашевская.

2 «От рабства к свободе»

4 января

Режиссер Аркадий Коган

История советских отказников через призму биографии председателя Еврейского агентства «Сохнут» Натана Щаранского. В 1977 году Щаранского арестовали по обвинению в шпионаже в пользу США, измене Родине и антисоветской агитации. На протяжении 9 лет его жена — скромная, избегавшая кинокамер девушка — добивалась освобождения политзаключенного.

Фильм Когана — своего рода машина времени: уносимся в советскую эпоху с ее необъяснимыми устоями, чувством страха, незащищенностью перед системой. Особенно если ты «инвалид пятой группы».

3 «Коля как зеркало русской революции»

6 января

Режиссер Александр Зубовленко

Зубовленко своего героя словно выхватил из толпы демонстрантов. Его Коля идет в революцию с только что

«От рабства к свободе»

одолженным флагом России. Тут же папа звонит ему: «Никого не провоцируй!» «Я и не провоцирую», — отвечает улыбочивый Коля.

Он не слишком подкован с точки зрения идеологии. Совмещает несовместимое: правый радикализм и левый. Он мечтает: здорово было бы возглавить собственную политическую партию, движение «против всего плохого». Коля ради «всего хорошего» болтается по улицам, встречается знакомых и незнакомых. В его руках плюшевая уточка. Коля идет-шагает по Москве, болтает со случайными прохожими. Один из них назовет его «размазанным противоречием», рассмотрев едва ли не целое поколение. Он и есть «нигилист-отрицала», «размазанное противоречие», он в поиске. Молод, жизнерадостен, обаятелен.

Прежде чем изменить мир, он хочет его рассмотреть.

4 «Наш новый президент»

8 января

Режиссер Максим Поздоровкин

Картина о Трампе снята сквозь призму российской медиакампании в поддержку американского президента. Не только политики, но и рядовые американцы были взволнованы «русским следом» в президентских выборах. Тем более что прозрачность превращается в уязвимость, а fake news берут плацдарм за плацдармом.

Фильм Максима Поздоровкина — сатирическое поурри из российских теленовостей, роликов YouTube и случайных видео, сделанных в останкинских коридорах.

Чувства, которые она вызывает

Свинья (обаяние)

Когда в жестоком киевском детстве я, правдиво глядя в глаза учительнице украинского языка Галине Ивановне Безвиконной, чрезвычайно громко для уверенности говорил, что опоздал на урок потому, что на углу Прорезной и Крещатика перевернулся троллейбус и надо было помочь поставить его на колеса, она, не достаивая меня взглядом, кричала: «А ну, тихо! Шо ты гавкаешь, як свинья!»

И образ этого доброго, глуповатого на вид, никак не связанного с тамбовским окороком, кровяной колбасой, отбивными и вообще бужениной с хреном, животного возникал в измученной знаниями школярской душе.

Свинья! Это было что-то обаятельное, лукавое, способное, как говорил Николай Васильевич, «прилгнуть», но без особого злого умысла. Невредное что-то, позволяющее тебе, обладающему свойствами иной раз менее приятными, но наименованному иначе, относиться к объекту несколько свысока и покровительственно.

Словом, свинья, это вам не свинья ты эдакая.

И вот однажды, вразумляя своего пятилетнего внука, стал я ему рассказывать значение и различие этих двух слов. И, рассказав, забыл.

Аж проходит год, и мальчонка, пообещав мне вести себя прилично, повел себя правильно, то есть как подобает. Я же в брюзжащем сознании своем потребовал от него правдивого ответа.

— Ты же обещал и все-таки сделал (ну он там что то сделал или, наоборот, не сделал чего-то). Почему Юрик?

— Потому что я свинья, дедушка!

И я умильно прослезился, поняв, что мальчик перспективен. Есть в кого.

Герои Босха (сострадание)

Великий современный журналист и мой друг Голованов решил встретить Новый год с поросенком. Жареным. Время было не чета нынешнему. Правительства было много, а свиной мало. Теперь и того, и другого с избытком. Иной раз пугаешься.

И вот Ярослав Кириллович во имя светлой идеи решил напечатать ряд очерков об освоении Нечерноземья. Это была модная тема, захватившая руководство страны и часть населения. Вроде как теперь на всех идти войной, а самим жить в раю.

Оба предприятия куда как хороши, поскольку не осуществились. Второе, к счастью, пока не началось, первое так и не закончилось. А поросенок был. И это зачтем как результат освоения, ну хотя бы одним Головановым одного среднерусского свиноводческого комплекса.

Пока Слава завоевывал сердце председателя колхоза рассказами про победы в космосе, я слушал повесть двух свинаярей о безрадостной жизни животных при социализме.

Выпить было всегда. Самогон не переводился. А вот с закуской случались постоянные проблемы. И эти два животновода решили проблему с помощью подопечных свинок. Всю зиму они (прости читатель за жестокость) закусывали ушами. Ампутировали уши (без потери животными слуха), замажут ранку зеленкой и выпустят в загон, где на следующий день животное веселится пуце прежнего.

Когда весной приехала районная комиссия принимать поголовье, она была приятно удивлена, что ни одна свинья не пала за зиму жертвой закуски, однако внешний вид стада, напоминающего персонажей Босха, заставил их замереть в скорбном молчании. Представьте: сотня свиной с гладкими головами.

— Хорошо Никиты Сергеевича уже не было, а то мы бы пошли по политической. Ужасные они были, но похожи, бедняги.

Эту историю я рассказал по дороге из Нечерноземья в Москву Ярославу Кирилловичу. Он остановил машину и полез в багажник.

— Наш с ушами, — сказал он.

И мы поехали с чистой душой.

Портрет (почтение)

Посмотрите на это лицо. Ей-богу, сразу хочется согласиться с аргументами: и про пенсию, и про цены на стоянки,

на бензин, на еду, на квартиры, и про расширение сфер влияния, и что депутаты молодцы, и что надо всем навешать (или хотя бы пообещать)... Словом, лицо вызывает почтение. Но целовать его не хочется. Свинья-то не наша. Китайская вроде.

А, впрочем, почему нет, если все.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

САРУХАНОВ

Дмитрий БЫКОВ

ИТОГОВОЕ

Из цикла
«Песни
славянских
западников»

На итоги года виновато
Смотрит декабрьская Россия
И, почти не видя адресата,
Повторяет: «Спаси мя, спаси мя».

— Мы не можем унять твою кручину, —
Внешний мир отвечает устало, —
Нам спастись тебя как бы не по чину,
Это ты же нас обычно спасала.

Нас спасала, сдававшихся покорно,
То от фюрера, а то от Мамаю,
Потому что они в тебе по горло
Увязали, хребет себе ломаю.

Да к тому же у нас свои напасти:
То жидеты, то беженцы, то бабы...
И не знаем, кто спас бы нас
отчасти,
В том числе, дорогая, от тебя бы.

Потому что у нас тут после Крыма
Воцарился такой моральный климат,
Что тебя уже вычли из мейнстрима
И, похоже, что обратно не примут.

Вообще же мы, как в печке поленя,
Что-то чувствуем вроде утомленья
От объятий твоих и от проклятий.
И других однообразных занятий.

Да и бардам порядком надоело
Воспевать твоё бескрайнее тело,
Уважать твои ракеты и зоны
За балеты и русские сезоны.

Оставайся собою там, за бумом,
И хлещи своих умников по роже,
Мы же вмешиваться больше
не будем,
Потому что оно себе дороже.

— Русофобы поганые вам имя! —
Говорит она сурово и круто.
И твердит свое «Спаси мя, спаси мя!» —
Обращаясь к незримому кому-то.

Отвечает ей Спаситель Небесный, —
Ты бывала мне многих любезней.
Много раз я спасал тебя над бездной,
Иногда подхватывал и в бездне.

Я спасал тебя за целость и смелость,
За отвагу, широту и искусство,
Но теперь это все куда-то делось,
И смотреть на вас не тошно, а скушно.

На вершине — злодей неинтересный,
Оппозиция — сушеные смоквы.
И, по правде, твоих пресс-конференций
Ни в раю, ни в аду уже не смотрят.

На пространстве беззащитном,
разверстом —
Только злоба, тоска и благочинность.
Ты не можешь удивить нас злодейством,
А всему остальному разучилась.

Точно так же лоханулся и Триер,
Отличившийся усердием потным:
Он-то думал, что он снимает триллер,
А смешал снотворное со рвотным.

Замечаю задумчиво и скорбно:
Иссякает и бездонная сися,
Я теперь повернусь к тебе нескоро.
Если хочешь спастись — сама спасися.

Но Россия, иссыхая от жажды,
Безнадежно отвечает Ему же, —
Я спасалась и однажды, и дважды,
Но не лучше получалось, а хуже.

— Значит, — молвит Он, —
таков приговор мой:
Раз ты так повторяешься упорно,
То приходится считать это нормой,
Хоть какая это, к дьяволу, норма.

Раз никто за множество столетий
До сих пор тебя не спас и не схавал, —
Верно, правит тобою кто-то третий,
Не описанный, не Бог и не дьявол.

Одинокое кощеево царство,
Ты для гунна чужда и для китайца...
Кто захочет — в одиночку спасайся,
Остальных выручать и не пытайся.

Так и будешь стоять среди трясины,
Бесконечной, великой и убогой,
Повторяя: «Спаси мя! Спаси мя!» —
А внутри умоляя: «Не трогай».

Редакторы номера: Сергей Кожеуров,
Надежда Прусенкова, Георгий Розинский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА
(бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА
(реклама), Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба), Валерий
ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда Владимировна
ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 16 500 000 просмотров
за ноябрь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3410 экз.

